

ОНА В МОЕМ СЕРДЦЕ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

авантюрный детектив

Татьяна Полякова
Она в моем сердце

«ЭКСМО»

2013

Полякова Т. В.

Она в моем сердце / Т. В. Полякова — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-62647-2

Новый год в зимнем лесу... Ели, припорошенные снегом, закатное солнце в легкой дымке... От здешней красоты дух захватывало. И вдруг... В первые секунды мы даже не поняли, что перед нами. Огромная старая сосна, с нижней ветви которой свешивался... ангел. Хрустальная игрушка в человеческий рост, распростертые крылья, опущенная вниз голова, длинные белые локоны. Ангел медленно покачивался, и в воздухе словно раздавался едва слышный звон, точно от множества колокольчиков. Я замороженно смотрела на подвешенную к сосне фигуру. Хрустальная игрушка оказалась девушкой. Мертвой. Ее покрывал слой снега, ослепительно-белые волосы блестели в лучах зимнего солнца. А лицо... Полупрозрачное, точно редкий фарфор. Я едва устояла на ногах, потому что вдруг поняла – у мертвой девушки мое лицо...

ISBN 978-5-699-62647-2

© Полякова Т. В., 2013

© Эксмо, 2013

Татьяна Полякова

Она в моем сердце

– Вы считаете, вас что-то связывает с этой девушкой? – задал он вопрос, глядя в мои глаза, точно надеясь прочесть в них ответ. Этот взгляд вызвал беспокойство. Я прикрыла веки, делая вид, что просто хочу устроиться на кушетке поудобнее, пожалала плечами.

– Что нас может связывать? – промямлила чуть слышно.

– Яна, – нахмурился он, откидываясь в кресле, но продолжая сверлить меня взглядом. – Вы чего-то недоговариваете. Я хочу вам помочь. Это возможно лишь при одном условии: вы должны быть со мной откровенны.

– Я... я стараюсь, – вздохнула я, отводя глаза в сторону.

Конечно, он прав, я трачу свое и его время впустую.

Он досадливо покачал головой, откинул седые волосы со лба и едва заметно поморщился, наверное, был уверен: я этого не замечу.

– Так у нас ничего не получится.

– Я действительно стараюсь... – голосом провинившегося ребенка произнесла я.

– Простите, но я вам не верю.

– Не верите? – теперь в моем голосе звучала обида, он улыбнулся, положил свою широкую ладонь на мою руку, чуть сжал пальцы.

– То, что произошло с вами... подобное, безусловно, вызывает шок, но, согласитесь, ваши друзья, которые были с вами, не восприняли это... так остро, – он тщательно подбирая слова, не желая меня обидеть.

– Наверное, я слишком впечатлительная.

– И все же... я чувствую, что-то вам мешает рассказать главное... Что, Яна?

Что мне мешает? Я и сама вот уже час пыталась ответить на этот вопрос. Боюсь, что меня сочтут сумасшедшей? Вряд ли... Я жалела, что пришла сюда, и теперь ломала голову, как бы прекратить этот вконец измотавший меня разговор. Очень хотелось вскочить и бежать из кабинета сломя голову, ничего не объясняя. Аркадий Павлович позвонит Людке, а она решит, что я окончательно съехала с катушек, и будет донимать меня дельными советами с удвоенной энергией.

Благодаря ее стараниям я и оказалась в кабинете психолога. Две недели Людка уговаривала меня встретиться с самым крутым специалистом в городе, как она его называла, и я в конце концов согласилась. Не только из-за желания отделаться от нее. Вдруг возникла надежда, что он в самом деле поможет. Я расскажу о том, что меня мучило эти полгода, и кошмар станет прошлым, которое можно... нет, не забыть, но хотя бы не думать о нем постоянно.

Людка, день ото дня наблюдая мою унылую физиономию, заявила, что я неуклонно скатываюсь в депрессию и без помощи психолога вряд ли выберусь из этой ямы. Обзвонила всех знакомых, навела справки... результатом ее кипучей деятельности стало мое появление в кабинете Аркадия Павловича. Едва войдя сюда, я почувствовала гнетущую тоску.

Кабинет больше напоминал операционную: белые стены, кушетка, стол и стулья тоже белые. Глянцевый белый пол. Плотные шторы на окнах слегка выбивались из общей гаммы, не блиставшей разнообразием, они были темно-зеленого цвета. За столом сидел мужчина лет шестидесяти, в светлых брюках и медицинском халате, возможно, он считал необходимым носить его, если уж мы находились в поликлинике. Здесь, как объяснила мне Людка, он арендовал помещение, всего один кабинет. Оказавшись в царстве стерильной белизны и покоя (звуки из внешнего мира сюда не просачивались), я тут же решила, что приходить сюда не стоило.

С некоторых пор белый цвет вызывал наплыв тех самых чувств, от которых я безуспешно пыталась избавиться. Следовало извиниться и сразу уйти. Но я сочла это невежливым.

Мужчина окинул меня взглядом, приветливо улыбнулся и предложил сесть. Задал стандартные вопросы: имя, возраст, семейное положение, место работы... Записывал мои ответы на разноцветные карточки, которых на его столе было в избытке. Сложил их в конверт, написав на нем мою фамилию.

– Ну-с, располагайтесь с удобствами, – сказал он, кивнув в сторону кушетки. – Немного поговорим.

К тому моменту я уже знала, ничего рассказывать я не хочу. Яркий свет сменил приглушенный, от настольной лампы, но мое состояние это отнюдь не улучшило...

– Вы раньше встречали эту девушку? – вдруг спросил он.

– Нет, – испуганно покачала я головой.

– Может быть, где-то видели ее случайно? Или она вам напомнила кого-то?

– Нет, – поспешно повторила я.

Дурацкий кабинет с невыносимой белизной, тип со своими вопросами... надо уходить, и пусть говорит Людке что угодно, а она сколько угодно донимает меня болтовней и повышенной заботой. «Между прочим, тебе хотят помочь, – напомнила я самой себе. – Людка права, одной мне не справиться. Это я пришла к нему. И задавать вопросы – его работа. Почему бы в самом деле не сказать ему правду? Ведь это так просто... Интересно, как он отреагирует... Напомнит о шоке, о галлюцинации, вызванной этим самым шоком... Скажи ему и узнаешь...»

– Хорошо, – хлопнув себя руками по коленкам, бодро произнес он. – Давайте еще раз вернемся к событиям того дня. Постарайтесь припомнить все в мельчайших деталях. Итак, вы решили встретить Новый год в лесу...

Идиотская идея, которая могла прийти только в Вовкину голову. Подобных идей у него было пруд пруди, удивительно, что столько лет мы шли у него на поводу, как пресловутое стадо баранов. Свое двадцатилетие он отметил весьма оригинально: многочисленным гостям были предложены прыжки с парашютом. Сначала все крутили пальцем у виска, но ближе к знаменательной дате заговорили, что это круто и уж точно запомнится надолго. Я дольше всех сохраняла благоразумие, но в конце концов сдалась. На самом деле было здорово, потом, когда все уже сидели за импровизированным столом неподалеку от летного поля и захлеб повествовали о своих ощущениях.

Кроме экстремальных затей, были и вполне безопасные и мне глубоко симпатичные. Вовка то и дело придумывал праздники: день первого гриба, когда мы дружно отправлялись в лес, или праздник шуршащих листьев, его я особенно любила. Мы бродили в осеннем парке, и ноги по щиколотку утопали в опавшей листве. Много чего было.

В прошлый Новый год мы дружно рванули на Филиппины, сняли виллу на десять человек, добираться до нее пришлось больше суток: сначала самолетом до Манилы, потом на суденышке. Его так раскачивало, что мы напоминали зеленых человечков соответствующим цветом лица, затем еще пять километров на мотоцикле с тележкой, в которую мы набились, точно селедки в бочку... Но наши мытарства того стоили, потому что в конце концов мы очутились в раю, покидать который через восемь дней ужасно не хотелось.

Само собой, и в этот раз все ждали, что придумает Вовка. Ноябрь пролетел, пришел декабрь, а Вовка все помалкивал.

– Куда махнем на Новый год? – заволновались самые нетерпеливые.

Вовка хитро ухмылялся, а двадцатого декабря, когда терпение у всех истощилось, заявил:

– Остаемся дома.

– С чего вдруг? – удивились мы, вместо того чтобы вздохнуть с облегчением.

– Что за Новый год без елки? – веселился Вовка.

– И без поздравления президента, – поддакнула я.

– Вот именно. Едем за город, елка-красавица, лыжи... поздравление президента я вам организую... – Увидев кислые физиономии девчонок, Вовка добавил: – А свои наряды продемонстрируете первого января, в Серегинном клубе, куда он всех нас приглашает.

Идея встречать Новый год в лесу поначалу энтузиазма не вызвала, но, как было уже не раз, в конце концов все согласилось, что это круто. Вовка выбрал место неподалеку от города, на лыжах предстояло пройти не больше пяти километров. Машины решили оставить на турбазе, куда можно будет вернуться ближе к утру и отдохнуть в нормальных условиях.

На турбазу отправились в полдень, чтобы оказаться на месте еще засветло и не спеша подготовиться. В последний момент Людка заявила, что Новый год будет встречать со своим парнем. Он намеревался сделать ей предложение. На лыжах ходить Пашка не умеет, а нашу затею считает глупой. Людку обозвали предателем, но быстро простили, напомнив друг другу о ее мечте выйти замуж, которая вот-вот должна осуществиться. Домик на турбазе был снят заранее. Перекусив в местном кафе, мы переоделись в лыжные костюмы и друг за другом отправились по заснеженному полю в сторону леса. Новый год встречать планировали все-таки за праздничным столом, оттого шли изрядно нагруженные: складные столы и стулья, скатерть и даже свечи в стеклянных подсвечниках, чтобы не погасли на ветру. Выпивка, закуска, мангал, уголь... в общем, мы больше напоминали караван верблюдов, чем лыжников. Парни джентльменски большую часть ноши взвалили на себя, девчонки шли с рюкзаками, довольно тяжелыми, но не настолько, чтобы испортить удовольствие от похода.

Нас было девять человек – шестеро мужчин и три девушки. Когда-то мы учились в одной школе и, за исключением Юрки и Арсения, даже жили в одном дворе. Дружба наша началась в незапамятные времена и, как ни странно, только крепла. Периодически кто-то в кого-то влюблялся, иногда появлялись люди со стороны, то задерживаясь на весьма длительное время, то совсем ненадолго. Парочки распадались, возникали вновь, но это не мешало нам по-прежнему проводить вместе большую часть свободного времени. Обиды забывались быстро, вчерашние любовники вновь становились друзьями. Не будь Вовки, мы бы, наверное, отправились в свободный дрейф, и жизнь в конце концов развела бы нас в разные стороны, но Вовка находился рядом, притягивая нас, точно огромное светило планеты, и мы были ему за это благодарны, оттого и откликались на самые безумные его затеи.

В тот день стоял приятный морозец, снег ослепительно блестел на солнце, и я порадовалась, что захватила солнцезащитные очки. Мужчины шли впереди, сменяя друг друга, прокладывая лыжню. Я шла сразу за ними. Вера, замыкавшая нашу группу, чуть отстала, Вика повернулась и крикнула ей:

– Давай, давай двигайся.

– После Рождества сяду на диету, – дыша с трудом, ответила Вера. – И в фитнес-клуб начну ходить.

Мы дружно засмеялись, в клуб она собиралась уже лет пять. Он, кстати, был в трех шагах от ее дома, но добраться до него оказалось не так просто. Верке вечно что-то мешало, то работа, то учеба (одного диплома ей было мало, и теперь она получала второе высшее образование), то еще что-нибудь.

– Ты бы курить бросила, – проворчала Вика.

– Курить я бросить не могу. Это нанесет непоправимый урон моей психике. Единственная радость на работе – уйти в курилку на десять минут и забыть, что начальник неумеха и свинья.

– Так шла бы к Сереге в клуб, он тебя звал менеджером...

– По-твоему, менеджер ночного клуба – предел моих мечтаний?

– По крайней мере не пришлось бы мучиться.

Местность здесь холмистая, начался подъем, и болтовню пришлось прекратить. Лес темной стеной высился справа, некоторое время мы шли параллельно, а теперь направились к

нему. Вовка с сосредоточенным видом взглянул на компас в своих часах, намереваясь вывести нас к месту, где был неделю назад, и обещал, что от эдакой красоты дух захватит.

– Еще немного осталось, – пораздовал он и зашагал быстрее.

Окрыленные этим обещанием, мы задвигались куда веселей. Ели, припорошенные снегом, солнце в легкой дымке, я вздохнула полной грудью, беспричинно улыбаясь. Впрочем, причина была. Вовка прав, от здешней красоты дух захватывало.

А потом Серега сказал, ткнув лыжной палкой куда-то вправо:

– Смотрите... – И, чуть помедлив, с недоумением: – Что это?

Мы замерли, вглядываясь в том направлении, в первые секунды даже не поняв, что перед нами. Огромная сосна, старая, с полукруглой кроной, с нижней ветви которой свешивался...

– Ангел, – пробормотала Вера, поравнявшись со мной. И в самом деле, это больше всего напоминало фигуру ангела, которым кто-то решил украсить сосну. Хрустальная игрушка в человеческий рост, не меньше, распростертые крылья, опущенная вниз голова, длинные белые локоны. Ангел медленно покачивался, и в воздухе словно раздавался едва слышный звон, точно от множества колокольчиков.

– Ангел, – повторил Сергей, но в голосе его звучало беспокойство. Мы переглянулись с сомнением и невысказанным вопросом: что это за странная фантазия повесить его в лесу на сосне?

– Ждите здесь, – кивнул нам Володя, сбросил рюкзак и побежал вперед, мужчины последовали за ним.

С минуту мы с девочками наблюдали за тем, как они стремительно удаляются. Из ступора нас вывела Верка:

– А мы чего стоим?

Путаясь в лямках рюкзака, я наконец-то смогла избавиться от него, бросила в снег и побежала за мужчинами. Девчонки, тяжело дыша, скользили рядом, парни успели поравняться с сосной и замерли, вскинув головы. Разбежавшись, я едва не сбила с ног опередившую меня Вику.

– Да что за черт, – испуганно бормотал Серега, а Вовка в ответ произнес:

– Вот тебе и Новый год...

– Мамочка! – взвизгнула Вера, заваливаясь в сугроб.

– Зачем вы за нами потащились? – покачал головой Вовка. – Я же сказал...

Я замороженно смотрела на подвешенную к сосне фигуру. Хрустальная игрушка оказалась девушкой. Мертвой девушкой. Босые ноги: узкие девичьи ступни с посиневшими ногтями. То, что я сначала приняла за крылья, оказалось белой тканью с прорезью для головы, руки девушки были раскинута в стороны и привязаны к палке, скрытой балахоном. Голова опущена на грудь. На затылке узел веревки, которая свисала с нижней ветки сосны. Фигуру девушки покрывал тонкий слой снега, волосы казались ослепительно-белыми и блестели в лучах зимнего солнца.

Я боялась поднять голову и увидеть ее лицо, но оно притягивало взгляд. Полупрозрачное, точно редкий фарфор, абсолютно спокойное, как будто смерть для нее стала долгожданной наградой, освобождением. Ресницы, белые от снега, длинные, как у куклы. Она была невероятно красива, даже смерть не смогла обезобразить ее черты. Снежный ангел.

А потом словно что-то ударило в грудь, и я едва устояла на ногах, потому что вдруг поняла – у девушки мое лицо.

– Так, – сказал Вовка, вытирая лыжной шапкой вспотевший лоб. – Девчонки двигают на турбазу, ты, Серега, с ними. А мы здесь останемся. – Он достал мобильный и чертыхнулся. – Связи на одно деление. Попробую дозвониться.

– Надо ее снять, – прошептала Верка.

– Ты что? До приезда ментов ничего трогать нельзя.

«Неужели они не видят? – удивляясь, думала я. – Не замечают? У нее волосы длиннее и совсем белые, а я шатенка. Но лицо мое, мое... Или я просто спятила?» Я окинула пристальным взглядом своих друзей. В самом деле не замечают?

– Ну, чего стоите? – рявкнул Вовка.

– Давай я с тобой останусь, – предложил Сергей. – А они пусть идут на турбазу. Какой смысл торчать здесь впятером? Девчонки напуганы, да и мало ли что... – Он поежился, тревожно озираясь по сторонам.

– Она что, повесилась? – брякнула Верка.

– Откуда я знаю? – отмахнулся Вовка.

– Не глупи, – вздохнул Арсений. – Ты же видишь, у нее руки привязаны к палке...

– Ее убили? – не унималась Верка. – И убийца где-то здесь?

– Да уведите вы их отсюда, – взмолился Вовка и, повернувшись к Сереге, добавил тише: – Где у нас водка? Блин, ментов ждать замучаешься, нормальные люди уже за стол садятся...

– Чтоб я еще хоть раз... – заголосила Верка и, не договорив, неуклюже развернулась и покатила по лыжне.

– Двигайте за ней, вернетесь на турбазу, позвоните.

Поднимать брошенные рюкзаки мы не стали и возвращались налегке. Обратная дорога заняла куда меньше времени, но на турбазу мы вернулись, когда уже начало темнеть. Все это время я думала о девушке, о нашем странном сходстве, было оно или мне просто показалось? Могут быть два человека так похожи? У меня нет ни троюродных, ни двоюродных сестер, не говоря уж о родных. Никто из наших на сходство внимания не обратил. Может, и не было никакого сходства? Выходит, это временное помешательство от страха? Неизвестно, что хуже: вдруг обзавестись двойником или узнать, что у тебя с мозгами проблемы? Вовка считает, девушку убили. Правильно считает. Что это за самоубийца, решивший свести счеты с жизнью со связанными руками. Убийца псих, кому еще придет в голову сотворить такое: повесить тело на сосне, вырядив в балахон. А если убийца еще там? Наши парни постоять за себя сумеют... А если у него оружие или псих не один? Но все эти мысли, даже беспокойство за оставшихся возле трупа друзей, перекрывала навязчивая фраза, которую я мысленно то и дело повторяла: «У нее мое лицо...»

На турбазе было шумно. С визгом и смехом народ толпился возле огромной елки, дети катались на санках с горы, к ним присоединились взрослые.

– Испортим людям праздник, – вздохнула Верка, снимая лыжи.

– Необязательно трубить о нашей находке, – отмахнулась Вика, за все это время она впервые что-то произнесла.

– Менты приедут, начнутся разговоры...

Арсений отправился в администрацию, Витька то и дело набирал номер Вовки, наконец тот ответил.

– Ментам дозвонились, только у меня сомнение, что они нам поверили. Напрягайте всех, кого сможете. Если повезет, успеем еще Новый год встретить.

Мы побрели в снятый нами домик ожидать вестей. Вскоре вернулся Арсений. Он у нас адвокат и с полицией связь поддерживает, вроде даже друзьями успел обзавестись. Вряд ли ему эти самые друзья сегодня сказали «спасибо».

– Обещали поторопиться, – буркнул он. – Администрацию предупредил, все в шоке, спрашивают, что делать. Как будто я знаю. Бормочут «нельзя людям праздник портить, это не у нас случилось» и прочее в том же духе.

– Ну, понять их можно, – пожал плечами Юрка.

– Черт, и выпить нечего, рюкзаки в лесу бросили...

– Выпивку раздобыть – плевое дело...

– Давайте хотя бы Серегу с Вовкой дождемся...

Я в разговорах участия не принимала. Легла на диване в гостиной и закрыла глаза. Снежный ангел...

– Янка, ты чего молчишь? – устраиваясь рядом, спросила Вера.

– Отстань от нее, – накинулась на подругу Вика.

Я обрадовалась, что меня оставили в покое, хотя мое состояние назвать спокойным можно было лишь в припадке черного юмора.

Время шло, я продолжала лежать на диване, Верка то и дело выходила покурить, остальные без толку слонялись по дому. Народ потянулся к кафе провожать старый год, там были накрыты столы для отдыхающих. Наконец Арсений, сидевший возле окна, вскочил с кресла и громко сказал:

– Менты приехали.

Мы друг за другом вышли на крыльцо. В нескольких метрах от дома остановились две машины без каких-либо надписей на бортах, из ближайшей показались Сергей с Вовкой, начали выгружать лыжи и наши рюкзаки. В сопровождении троих мужчин направились к нам.

– Вот так подарок вы нам преподнесли, – со смешком заметил один из вошедших, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Ага, – хмыкнула Верка. – Долго готовились.

Вика пихнула ее локтем, и все замолчали.

– Придется ответить на вопросы, – шепнул Володя, поравнявшись со мной. – Толку от этого никакого, но они обязаны...

Следователи устроились в гостиной, куда нас вызывали по одному. Я вошла последней. Мужчина, беседовавший со мной, быстро что-то записывал. Казалось, мои ответы его интересуют мало, так, наверное, и было. Я не могла сообщить ему ничего нового, один и тот же рассказ он выслушивал уже в девятый раз.

– Распишитесь вот здесь, – сказал он, протягивая мне авторучку.

Я покорно расписалась, он убрал бумаги в кожаную папку и кивнул мне, давая понять, что я могу идти. Я поднялась, но неожиданно для себя задала вопрос, вновь устроившись в кресле.

– Вы видели девушку?

– Да, – ответил он и взглянул с некоторым удивлением.

– Вам не показалось, что она похожа... – я замолчала, не решаясь произнести «на меня». Он видел девушку, я сижу перед ним, и на наше сходство он просто обязан обратить внимание. Если оно было... так было или нет? Та, мертвая, с полупрозрачным лицом, и я, живая, здоровая, физически уж точно. – Она вам никого не напоминает? – смешалась я.

– Что вы имеете в виду? – нахмурился он и вдруг кивнул: – Ваш приятель сказал, вы приняли ее за ангела, огромную хрустальную игрушку. Издалека, наверное, похоже. Кто знает, чего добивался этот псих...

– Убийца?

– Чокнутый сукин сын... извините... хотя, может, он был не один. Иногда просто диву даешься, на что способны люди... Счастливого Нового года, – произнес он и улыбнулся, должно быть, желая меня подбодрить. Прозвучало издевательски.

За праздничным столом в тот вечер мы все-таки оказались, в кафе нашлись свободные места. Собственно, ничто не мешало нам устроиться в арендованном домике, но мужчины решили, будет лучше оказаться в компании посторонних людей, это позволит отвлечься. Разговоров о недавней находке мы старательно избегали, но весельем за столом не пахло.

– Да, этот праздник мы запомним надолго, – вдруг усмехнулась Вера и выразительно посмотрела на Володьку, тот нахмурился и кивнул.

– Вовка-то тут при чем? – вступилась за друга Вика. А я спросила:

– Вам ничего не показалось странным?

Все дружно уставились на меня, а я поспешно отвела взгляд, уже жалея о своем вопросе.

– Станным? – хмыкнула Вера. – Да это черт знает что. Какой-то псих натянул на девицу дурацкий балахон, подвесил на дереве...

– Все, хватит, – перебил ее Арсений и укоризненно посмотрел на меня. – Мы ведь договорились...

Выходит, они не заметили? Или так же, как и я, боятся говорить об этом? Не заметили или боятся? Народ вокруг шумел, танцы чередовались с забавными розыгрышами. Администрация помалкивала о находке, однако на появление полиции внимание обратили, хоть машины и без опознавательных надписей, а приехавшие следователи были в штатском. Но, похоже, всем не до этого.

Подруги изо всех сил изображали веселье, мужчины налегали на выпивку, а я сидела с задумчивым видом под укоризненными взглядами друзей. Часа в два я поднялась и сказала:

– Пожалуй, мне пора спать.

– Вот еще... – возмутилась Верка.

– Пусть идет, – заметил Виктор и кивнул мне.

Я отправилась в домик и попробовала уснуть. Само собой, это не удалось.

Турбазу мы покинули ближе к обеду, помятые, невыспавшиеся и несчастные. Разбрелись по домам. О том, чтобы вечером встретиться в ночном клубе, никто не заговаривал.

Второго января позвонил Вовка.

– Собирай вещички, сегодня летим в Израиль.

– Ты что, спятил? – опешила я.

– Я в порядке. Лучший способ избавиться от неприятных мыслей – сменить обстановку. Шевелись, через два часа за тобой заеду. Билеты куплены, гостиница заказана. Завтра будешь купаться в теплом море.

Никуда ехать мне не хотелось, но, выпив кофе и поглядывая в кухонное окно на заснеженный двор, я решила: Вовка прав.

Неделя на Красном море пролетела незаметно, я старательно гнала от себя воспоминания, и мне это почти удалось. Рождественские каникулы закончились, и жизнь вроде бы вошла в привычную колею. А потом мне приснился сон. Снег, блестящий на солнце, цепочка лыжников и сосна. Я вглядывалась в лицо девушки, и она вдруг открыла глаза. Бледно-голубые, словно льдинки, в обрамлении пушистых белых ресниц. Посиневшие губы дрогнули, силась что-то произнести, а я проснулась от собственного крика. С той ночи гнетущая тоска стала моей постоянной спутницей. Я боролась с ней, как могла, но становилось только хуже.

Ничего о погибшей девушке я не знала, хотя и покопалась в Интернете. О страшной находке писали все местные газеты, однако сообщения были крайне лаконичны. «В семи километрах от города, неподалеку от турбазы «Крутой Яр», обнаружен труп молодой женщины с признаками насильственной смерти». Вот, собственно, и все. Нежелание правоохранительных органов раскрывать подробности более-менее понятно. Сотворить такое мог только псих, а нервы обывателей стоило побереечь. Сообщения датировались вторым января, после этого никаких упоминаний об убийстве не было. Что тоже понятно, праздники, в такое время куда приятней читать о чудесах, чем о трупах.

В полицию никого из нас ни разу не вызвали и даже не звонили. Каждый день, приходя на работу, я первым делом заглядывала в Интернет в надежде что-то прочитать о девушке. Мне казалось, знай я ее имя, стало бы легче. А еще было бы неплохо увидеть ее фотографию

и убедиться, что никакого внешнего сходства между нами нет. Разыгравшаяся фантазия, шок, я готова придумать множество объяснений...

Дни складывались в недели, недели в месяцы, а сообщений по-прежнему не было. Я подумывала разыскать следователя, с которым беседовала в тот вечер и чью фамилию смутно помнила, но не решалась. Непременно придется объяснять свой интерес, чтобы он не считал его праздным любопытством, хотя какое, в сущности, имеет значение, что он обо мне подумает?

К следователю я так и не пошла, зато, встретившись как-то с Арсением, спросила:

– Ты что-нибудь знаешь о той девушке?

Мы сидели в кафе, он рассказывал мне о своем новом приобретении: спортивном мотоцикле, – и мой вопрос вызвал недоумение.

– Что я могу знать?

– Ну... у тебя ведь знакомые в следствии... ты мог бы поинтересоваться.

– Янка, завязывай. Все наши, конечно, делают вид, что ничего не происходит, но ты... по-моему, ты слишком... как бы это сказать... ты заиклилась на этом убийстве.

– Убийцу нашли?

– Нет, – поморщился он. – Разумеется, я навел справки, и мне эта история покоя не дает. Но... я понимаю, что не могу ничего исправить... так зачем же...

– Но они хотя бы знают, кто она такая?

– У нее редкое имя: Виола. Фамилию не помню. Она из какого-то районного городка. Кажется, некоторое время жила за границей, потом вернулась сюда. Из родственников только мать, та утверждает, что в последние годы с дочерью практически не общалась и очень мало знает о ее жизни. И уж тем более ничего не знает о том, были ли у нее враги и кто мог сотворить с ней такое.

– А фотография? В полиции наверняка есть фотография?

– Ты меня пугаешь, – нахмурился он. – Боюсь, все даже хуже... зачем тебе ее фотография?

Я могла бы ответить, и Арсений перестал бы считать меня слегка свихнувшейся или, наоборот, уверился бы в том, что я спятила. Но фотографию бы попытался раздобыть, хотя бы для того, чтобы убедиться: это моя глупая выдумка, не более. Но я лишь пожала плечами.

Само собой, об этом разговоре узнали все наши, и Людка начала допекать болтовней о психологе. Теперь он сидел рядом и терпеливо слушал мой рассказ. Я как раз подошла к моменту, когда все мы оказались возле сосны.

– Вы подняли голову и увидели ее лицо, – повторил он. – Что было дальше?

– Ничего, – пожала я плечами. – Сережа с Володей остались ждать полицейских, а мы вернулись на турбазу.

– Хорошо, – кивнул он, заставив меня теряться в догадках, чего хорошего он нашел во всем этом. – На сегодня, пожалуй, хватит.

Он перебрался за стол, быстро записал что-то в одной из карточек, а я поднялась с кушетки и теперь топталась возле двери.

– Жду вас в понедельник, в это же время.

– Спасибо, – промямлила я, торопясь уйти, уже зная, что позвоню в понедельник и откажусь от его услуг, по неведомой причине храня свою тайну.

Я вышла на улицу, шурясь от яркого солнца, нашла в сумке очки и вздохнула с облегчением. Длилось оно недолго, на углу здания я заметила Людку, она укрылась в тени деревьев, с разнесчастным видом обмахиваясь журналом, точно веером. Всю неделю стояла жара. Я напомнила себе, что с понедельника я в отпуске, следовательно, нужно сполна наслаждаться жизнью. Людка, увидев меня, бросилась навстречу.

– Ну как?

– Ты чего здесь пасешься? – спросила я недовольно.
– Что значит «чего»? Переживаю. Как все прошло?
– Задолбал твой мозгоправ. Толку-то от его вопросов.
– Он лучший в городе...
– Это я уже слышала. Глупо тратить на трепотню с ним свой отпуск. И деньги. Они мне еще пригодятся.

– Яна, он действительно хороший специалист. И тебе поможет. Надо просто набраться терпения.

– С чего ты взяла, что мне надо помогать?

– Полгода прошло, все уже благополучно забыли об этой девушке, а ты...

– Я бы тоже забыла, не напоминай ты о ней так часто.

– Здрате, это я, оказывается, виновата, – возмутилась Людка. – Ты же ходишь точно привидение, молчишь и все думаешь, думаешь...

– Я мечтаю о большом и светлом. При чем здесь девушка?

– Кому ты вкручиваешь? – махнула она рукой. – С того самого дня тебя точно подменили...

«Она меня не отпускает, – с тоской подумала я, вовсе не Людку имея в виду. – Она сама или наше странное сходство. Словно часть ее души поселилась во мне. Звучит романтично до дурасти, но отмахнуться от этого невозможно».

– Ладно, потопали. Ты на машине? – спросила я.

– Пашка довез... мы опять поссорились. Вчера заявил, что друзья мне дороже, к Сеньке приревновал. Вот уж глупость...

– Молчала бы о том, что вы с Сенькой полгода были любовниками, глядишь, ревновать бы не стал.

– Господи, когда это было? Четыре, нет, пять лет назад. После него у меня еще с десятков любовников сменилось, и что, ко всем ревновать?

– Десяток в отличие от Сеньки рядом не крутится.

Моя машина стояла на парковке, Людка устроилась на переднем сиденье рядом со мной, и я спросила:

– Куда тебя отвезти?

– В торговый центр, туфли купить надо. Ты по магазинам прошвырнуться не желаешь?

Очень способствует оптимистическому восприятию жизни.

– Давай прошвырнемся, – пожалала я плечами. – Заодно Ирке подарок купим.

– Она тебе сказала, куда мы завтра идем? – разулыбалась Людка.

– Конечно.

– Ресторанчик из дорогих. Я там ни разу не была. А ты?

– И я.

– Хорошо иметь богатого папу.

– Ага.

Ира Нефедова работала вместе с нами, и мы уже года два как дружили. Поначалу Людка считала ее задавакой, совершенно безосновательно, кстати. Но потом подобрела. Родители у нас с Людкой самые обыкновенные, мой папа инженер, мама работала в отделе образования на довольно скромной должности, у Людки мать учительница, отец – водитель, зарплату, которую мы с подругой получали, казалась им заоблачной. С работой нам, кстати, помог Володька, у него знакомых в городе тьма-тьмушая. Устроил сначала меня, а потом, когда освободилось место, и Людку.

Ира могла вовсе не работать, ее отец считался одним из самых состоятельных людей в области, что не помешало ей закончить университет с отличием и вкальвать наравне с нами.

В фирме отца она работать отказалась, вот он ее и устроил к приятелю. Это был единственный известный мне случай, когда она воспользовалась связями отца.

Людка никогда с этим не согласится, но в основе ее настороженного отношения к Ирине в начале нашего знакомства таилась обычная зависть. Нефедова за двадцать четыре года своей жизни успела побывать в таких местах, о которых мы только в книжках читали, одевалась в Милане и ездила на дорогушем «БМВ», у меня был «Рено», кредит за который я еще не выплатила, а у Людки старенькая «Хонда», которую теперь приходилось делить с Пашкой.

Пашка до сих пор ходил в женихах, жили они вместе, о свадьбе последнее время помалкивали, и пару раз Людка туманно высказывалась, что вблизи многое в нашей жизни выглядит вовсе не так шоколадно, перефразируя известные строки, что «большое видится на расстоянии». По тому, как блестели Людкины глаза, когда она заговорила о завтрашнем вечере в дорогушем ресторане, становилось ясно: она не станет возражать против романтической встречи.

– Тебе надо завести любовника, – брякнула она, как видно, мысли наши двигались в одинаковом направлении.

– Конечно, надо, – кивнула я.

– Нет, серьезно. Легкие, ни к чему не обязывающие отношения. На худой конец, сойдет кто-нибудь из наших. А что? Витька, к примеру, совершенно откровенно на тебя пялится.

– С Витькой у нас уже был роман, и ничего хорошего из этого не вышло.

– Ой, а я и забыла.

– Ничего удивительного, он прошелся частым гребнем по всем девицам нашего сплоченного коллектива, а ты даже собиралась за него замуж.

– Он умеет произвести впечатление, когда хочет. Но терпеть его долго совершенно невозможно. Одна его дурацкая манера ржать, точно конь ретивый, чего стоит. Ну, если не Витька, тогда Арсений. С ним у тебя ничего не было.

– У него есть девушка.

– Правда? Почему я ничего об этом не знаю?

– Потому что много болтаешь и никого не слушаешь.

– Вот уж спасибо...

Мы наконец въехали на парковку торгового центра, и сватовство Людка на время оставила. Туфли мы ей купили, а мне платье, ухнув на него сумасшедшие деньги, но подруга заверила, что оно того стоит.

– Завтра как раз в ресторан и наденешь. Мужики будут штабелями укладываться к твоим ногам.

– Посмотрим. Если ни один не упадет, половину суммы слуплю с тебя, чтоб впредь не давала опрометчивых обещаний.

– А если на тебя свалится большая любовь?

– Тогда туфли пойдут тебе в подарок.

– Серьезно? Надеюсь, завтра тебе счастье обрушится на голову.

Я отвезла Людку домой, а сама отправилась к папе, по пятницам я обычно его навещала. Я – поздний ребенок, мама родила меня, когда ей исполнилось сорок, в пятьдесят семь она как-то вернулась с работы очень уставшей, сказала, что неважно себя чувствует, и прилегла отдохнуть. Папа пошел разбудить ее к ужину, но она уже не дышала. Я тогда училась на первом курсе, другая жизнь, другие заботы, наверное, это и помогло справиться с потерей. Папа мамину смерть переживал очень болезненно. Незадолго до этого его отправили на пенсию, он и так-то чувствовал себя потерянным, а тут такое горе.

– Ему надо на работу устроиться, – хмуро заметила Людка, заглянув к нам через месяц после похорон.

– Кто его возьмет?

– Батя твой отличный специалист. Главное, проявить настойчивость.

Неделю мы прочесывали Интернет в поисках вакансий, а потом я сообщила папе, что его приглашают на собеседование. Он пожал плечами, но на собеседование отправился. На работу его приняли, интерес к жизни понемногу возвращался. Через три года Людка вдруг заявила:

– Твоему отцу не помешают романтические отношения.

– Я с ним говорила на эту тему, никого на месте мамы он не представляет, – пожалала я плечами.

– Попытка не пытка. У Вики сестра двоюродная не замужем.

– Ты спятила, что ли? Сколько ей лет?

– Понятия не имею, но годится ей в тетки. Вика говорит, она хорошая, по молодости были серьезные проблемы со здоровьем, и детей она иметь не может, муженек ее бросил, нашел себе какую-то дурищу лет на пятнадцать его моложе. Все-таки мужики ужасные свиньи...

– Ты кого имеешь в виду? – потеряв нить разговора, уточнила я.

– Ну, не папу же твоего... короче, давай знакомить.

Через неделю Вика пришла к нам со своей двоюродной сестрой, действительно годившейся ей в тетки. Милая женщина, которая явно испытывала неловкость от нашей затеи. Папа, конечно, все понял, но вел себя джентльменски.

– По-моему, она симпатичная, – заметила я, когда гости ушли.

– Да... но, в общем, зря ты это затеяла, дочка.

Однако он ей позвонил. Хорошо зная папу, не сомневаюсь, сделал он это из благородных побуждений, опасаясь, что женщина чувствует себя отвергнутой невестой. Они встретились, погуляли в парке... потом она позвонила, а через пару дней вновь позвонил он. В общем, стали встречаться. Где-то через год папа сказал мне, пытаюсь скрыть смущение:

– Ты не будешь против, если мы с Софьей Ивановной... – и замолчал.

– Что ты, папа, – бросилась я к нему в объятия. – Я так за тебя рада...

Отец переехал к Софье, а я осталась в нашей трехкомнатной квартире, которая теперь казалась несуразно большой.

С Софьей мне повезло. Мы очень быстро подружились. Заменить мне маму она не пыталась, но рядом с ней я совершенно определенно не чувствовала себя сиротой. Наблюдать их трогательную заботу друг о друге было приятно, и новый дом отца стал для меня родным.

У папы я засиделась допоздна, а вернувшись к себе, часа полтора болтала по скайпу с подругой, которая уже год жила в Берлине. Вечер по всем статьям можно было назвать удачным, но стоило мне оказаться в постели, тоска, ставшая привычной за эти месяцы, вновь явилась. Не помогли ни любовный роман, ни старая комедия, которую крутили по одному из телеканалов.

Я долго лежала с закрытыми глазами, пока наконец, не заснула. Утром встала в дурном расположении духа и решила убраться. Какое ни есть, а занятие. Иногда помогает избавиться от назойливых мыслей. Но не в этот раз. Ближе к обеду я вдруг поняла, что в ресторан идти не хочу. Никакой причины для этого не было. Наверное, просто сработало предчувствие. Мой ангел-хранитель в тот день, должно быть, очень старался, но не преуспел. В какой-то момент я всерьез попыталась изобрести подходящий предлог остаться дома. Внезапная болезнь... или еще что-то в этом роде. Я даже взяла в руки мобильный, с намерением позвонить Ирине, но слишком хорошо знала, что последует за этим: Ира позвонит Людке, та примчится и будет битый час твердить, что по мне психушка плачет. С какой такой стати я выдумываю болезни, чтобы субботним вечером торчать дома в одиночестве?

В общем, наплевав на предчувствие, я в конце концов начала сборы, даже не догадываясь, что приготовила мне судьба. Впоследствии я не раз думала: останься я тогда в своей квартире и... Что? Бог его знает... Ведь в ресторане в тот вечер я все-таки оказалась...

День рождения у Ирины был во вторник, и она уже успела его отметить в кругу семьи. В ресторан она пригласила лишь нас с Людкой, затевалось что-то вроде девичника. Подозреваю, Нефедова, как и Людка, считала, что романтическое приключение пойдет мне на пользу. Знали бы мои подружки, чем для меня все это обернется...

Около пяти в дверь позвонили. Я пошла открывать и на пороге обнаружила Людку.

– Шикарно выглядишь, – сказала я, она ответила с серьезным видом:

– Пока красилась, трижды сознание теряла от такой-то красоты. А ты почему не готова?

– Готова, – пожала я плечами. – Осталось только новое платье надеть.

– Нет, так не годится. Ты ж в ресторан идешь, а не собираешься участвовать в городском конкурсе скромниц.

В повседневной жизни косметикой я пользовалась редко, считая, что у меня и без того яркая внешность. Ресницы и брови темные, чего ж краску переводить? Губы пухлые, иногда я этого стеснялась, помадой не пользовалась, если только блеском, да и то зимой. Тени я терпеть не могу, а кожа у меня без видимых дефектов и выглядит на редкость свежо, несмотря на мой унылый вид. Сама Людка называла ее «мечтой косметолога».

Волосы я успела уложить и искренне считала, что к походу готова. Людка страдальчески закатила глаза.

– Ты, конечно, красотка, но мужики по большей части ужас какие безглазые, надо подчеркивать достоинства, не то они их, чего доброго, не разглядят. Давай-ка садись, через двадцать минут будешь королевой бала.

Я махнула рукой, но в кресле устроилась. Людка настояла, чтобы я села спиной к зеркалу, и принялась колдовать над моей физиономией. Потратила она больше двадцати минут, и я уже начала томиться. Удовлетворенно кивнув, она развернула меня к зеркалу, должно быть, насмотревшись передач, где дурнушки за полчаса превращаются в красавиц. Взглянув на себя в зеркало, я лишь головой покачала.

– Ну? – нахмурилась Людка.

– По-моему, ты перестаралась, – сказала я, потянувшись за салфетками.

– Спятила? Классно получилось. Роковая красотка...

– Вот именно, – кивнула я. – Сама подумай, ну какая из меня женщина-вамп?

– Офигительная. – Людка сгребла салфетки и забросила их куда-то в угол. – Я что, зря старалась? Короче, я намерена получить свои туфли в подарок, так что надевай платье и пойдем разбивать сердца мужиков.

Я пожала плечами и потащила в спальню переодеваться.

Ровно в шесть мы входили в ресторан. Ира уже ждала нас в зале за столиком, сервированным на троих.

– Вот это да, – ахнула она, когда мы приблизились к столу, моя боевая раскраска впечатление произвела.

– Все, что есть сказать, адресуй Людмиле Алексеевне. Это благодаря ей я выгляжу вождем племени сиу.

– Я бы на твоём месте такую подружку на руках носила.

– Ага, – подхватила Людка, – жертвую собой, лишь бы подружки сегодня блистали.

Я махнула рукой, и мы расхохотались, обращая на себя внимание.

Я вспомнила про букет и протянула его Ирине, а Людка вручила наш подарок. Подскочивший официант принес вазу для цветов и принял у нас заказ.

Людка начала вертеть головой в поисках подходящей жертвы.

– Девочки, в моей душе зреет убежденность, что вечер будет необыкновенным, – хихикнула Ира. – Три красотки на любой вкус: брюнетка, блондинка и шатенка.

– Главное, чтоб нас за шлюх не приняли, – хмыкнула я.

– Да что за наказание, – возмутилась Людка. – Начинай получать от жизни удовольствие.

Надо сказать, первая половина вечера прошла отлично, повеселились мы от души, хотя, вслед за Людкой окинув взглядом ресторан, я не без ехидства отметила: придется ей остаться без подарка. Зал практически полон, и мужиков в избытке, но они либо с дамами, либо очень мало напоминали предмет моих мечтаний. Хотя с мечтами тоже не все ясно. Последнее время они меня посещали редко, да и раньше я затруднялась ответить, какие мужчины мне нравятся, то есть определенные душевные качества назвать, конечно, могла, а что касается внешности... Обычно я отделялась словом «симпатичный», без конкретики, но теперь заподозрила, что молодые люди с одутловатыми лицами и брюшком, а также бодрячки под пятьдесят к этой категории не относятся. А именно этими представителями сильного пола был заполнен зал. Правда, была еще компания мужчин, молодых, спортивных, но по некоторым признакам стало ясно, что в женском обществе они нуждаются меньше всего. Признаться, это никого из нас не огорчило. Ира – завидная невеста, меня приключения последнее время интересовали мало, а у Людки есть Пашка, в общем, если амурчик сегодня где-то вздремнул и женихов проворонил, нас это не особенно расстроит. Вчерашние покупки хоть и стоили денег, но утрату я переживу, и моя подружка тоже.

Когда мы и думать забыли о приключениях, в зале появились трое мужчин и направились к столу с табличкой «Заказан». Не обратить на них внимания было затруднительно, прежде всего потому, что подобрались они словно нарочно, являясь нашим зеркальным отражением, только в мужском варианте. Первым шел рослый блондин в льняном пиджаке, за ним шатен с длинными волосами, которые на концах сворачивались в кольца, такой шевелюре любая девушка позавидует. Обоих смело можно было назвать красавцами. Замыкал шествие брюнет: стильная стрижка, неброский костюм, под ним белая футболка под горло, он был чуть ниже блондина и не так широк в плечах, как шатен, назвать его красавцем трудно, но впечатление он производил куда большее, чем его приятели. Продолжая наблюдать за ним, я с прискорбием отметила, что именно такие, как он, по неведомой причине притягивают женщин точно магнит.

Троица устроилась за столом, официант резвой рысью устремился к ним.

– Мама дорогая, – ахнула Людка, которая, как и я, пялилась на компанию мужчин, забыв о приличиях. – Вот свезло так свезло... девчонки, мой – блондин.

– А почему не брюнет? – усмехнулась я.

– Спятила? С таким только свяжись и ставь на себе жирный крестик...

– Проехали, – с усмешкой махнула рукой Ира. – Про брюнета ничего не скажу, но, судя по наглой роже, он ничуть не лучше тех двоих. А их я очень хорошо знаю.

– Правда? – Людка перегнулась к ней через стол, глаза сверкали от возбуждения.

– Блондин – Серега Вавилов, отец его женить собрался на сестре Юрки Галанова, это, кстати, шатен. А у Сереги две официальные подружки, одна, между прочим, беременная. Да и так девок пруд пруди. У обоих папаши круче некуда, вот и надумали породниться. Юрка насчет баб поспокойней, у него другая страсть: из-за карточного стола не вылезает. Отец с ним намучился. Это я все доподлинно знаю, потому что мой папуля с отцом Сереги большие приятели.

– Упс, – сказала Людка. – Была мечта, и нету. Бабники и картежники нам без надобности. Что скажешь, Янка?

– Первая здравая мысль за весь вечер, – кивнула я, удивляясь тому, что рассказ Ирины о троице слегка задел.

– Да, с женихами сегодня непруха, – засмеялась подружка.

Блондин, оглядевшись, кивнул Ирине, поднялся и, широко улыбаясь, направился к нам.

– Привет, – сказал он, поцеловал подругу, опираясь на спинку ее стула, бросил быстрый взгляд на меня и продолжил: – Отдыхаете?

– У нас девичник, – ответила Ира.

– Жаль. Я не против составить вам компанию.

– А твои друзья?

– Уверен, они тоже возражать не станут. Объединим усилия?

– У нас своя культурная программа.

– Да? Ну, если вдруг заскучаете, милости прошу к нам. – Он сделал ручкой и вернулся за свой стол.

– Я угробила на этого придурка полгода, – нахмурилась Ирина и головой покачала. – Терпеть его не могу.

– Есть еще брюнет, – хихикнула Людка. – Но на него, как я понимаю, нет претенденток.

– Впечатление он производит, – серьезно ответила Ира. – Вот только не уверена, что приятное. По-моему, он старше этих папенькиных сынков лет на семь. Надо будет поинтересоваться, что за тип... Странно, что я его раньше не видела, всех Серегиных дружков я хорошо знаю.

Следующие полчаса мы все это живо обсуждали, приходилось признать, хотим мы этого или нет, а неизвестный брюнет очень нас занимал.

Я повернула голову, решив взглянуть на него еще разок, глаза наши встретились. Я поспешно отвернулась, чувствуя, что он продолжает смотреть на меня. Вскоре на это и девочки обратили внимание.

– Янка, – хихикая, зашептала Людка, – брюнет с тебя глаз не сводит. Не зря я тебе физиономиию красила. Носить мне туфли задарма.

– Людка права, – кивнула Ирина. – Может, стоит познакомиться?

– Не уверена. В любом случае ему как минимум следует оторвать зад от стула. Первый шаг делает мужчина.

– Вот это по-нашему, по-девчачьи, – засмеялась Людка. – Пусть не думает, что он сокровище, у нас такие штабелями у подъезда.

– Нет, он точно тобой заинтересовался, – где-то через полчаса заметила Ирина. – И даже не скрывает этого.

– А чего тогда ждет? Надеется, она сама кинется к нему в объятия? До чего ленивый мужик пошел. Он что, так и будет глазами зыркать, а задницу от стула не приподнимет?

– Давайте сменим тему, – предложила я, но все-таки косясь в сторону брюнета. Наши взгляды вновь встретились без всякой моей к тому охоты, но ничего похожего на интерес я в его глазах не уловила. Суровое лицо, и смотрел он исподлобья, точно на внезапно возникшее препятствие. Если он намеревался свести со мной знакомство, мог бы улыбнуться.

– Странный тип, – пробормотала я.

– Мужиков не поймешь, – покивала Людка. – Давайте выпьем, ну их всех к лешему.

Мы выпили, вскоре я отправилась в дамскую комнату, боковым зрением уловив движение за столом троицы. Вышла в холл и в огромном зеркале увидела свое отражение, а через мгновение в нем возник брюнет, он не спеша следовал за мной.

Я юркнула в туалет, прикрыла дверь поплотнее, поправила прическу, подкрасила губы. Сердце бешено застучало... «Чего это я так разволновалась? – подумала я, облокотясь на умывальник и разглядывая свое лицо в зеркале. – А вдруг он моя судьба? Почему бы и нет?» Хотя свою судьбу я представляла иначе, не знаю как, но иначе... Внешность обманчива, в глубине души он может быть нежным и добрым... верится с трудом. Хватит торчать в туалете. Я потянулась к дверной ручке и вдруг замерла испуганно. Это уж слишком. Сделав глубокий вдох, я решительно направилась в коридор. Брюнет прохаживался в самом его конце, там, где коридор выходил в холл. «Он меня ждет», – подумала я, зная не зная, стоит ли этому радоваться. И едва не споткнулась. Проклятые каблуки, не хватает еще растянуться на мраморном полу.

Услышав мои шаги, мужчина резко повернулся и пошел навстречу. Я нерешительно улыбнулась, гадая, как следует себя вести.

– Какого дьявола тебе здесь нужно? – понизив голос, спросил он, едва скрывая бешенство. Само собой, ничего подобного я не ожидала и слегка обалдела, продолжая глупо улыбаться, он схватил меня за предплечье, больно сжал. – Убирайся отсюда.

– Вы ресторан имеете в виду? – брякнула я. Он нахмурился, глядя на меня с недоумением. – Руку отпустите, – осмелела я. – Должна сказать, вы выбрали странный способ знакомиться.

Руку он отпустил, сделал шаг назад, чем порадовал, но продолжал меня разглядывать.

– Я ведь предупреждал, держись от меня подальше, – сказал он и криво усмехнулся, а я возмутилась:

– Да на что вы мне сдались! Выпили лишнего? Или вы просто чокнутый?

Ответить он не успел. В холле появилась Ира, рядом с ней двигал шатен.

– Успели познакомиться? – весело спросил он. – А мы решили: вдруг помощь понадобится?

– Своему приятелю больше не наливайте, – пробормотала я.

– Это моя подруга Яна, – затараторила Ирка. – Мы вместе работаем.

Брюнет взглянул с сомнением.

– Юра. – Его приятель протянул мне руку, я машинально ее пожала, он задержал ее в своей руке и поцеловал с шутливым поклоном. – Алекс, у тебя прекрасный вкус, хотя мне больше нравятся блондинки. – Он подмигнул Ирине и весело заржал.

– Значит, твоего друга зовут Алекс? Это Александр или Алексей? – улыбнулась она.

– Предлагаю вернуться за стол, – веселился Юра. – Выпьем за знакомство.

Мы направились в зал, Алекс все еще хмурился, вроде бы о чем-то размышляя. За нашим столом сидел блондин, положив руку на спинку Людкиного стула, по ее лицу не скажешь, что она от этого в восторге. Завидев нашу компанию, вздохнула с облегчением.

Юра махнул рукой официанту, и тот кинулся за стульями. За столом шестером оказалось тесно, но мужчин это не смутило. Появилось шампанское, мы выпили за знакомство. Алекс сидел напротив меня, спросил, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Давно вы вместе работаете?

– Два года. Но мы с Яной дружим с детского сада, в одном классе учились и в университете в одной группе, – затараторила Людка.

– Вот как, – кивнул Алекс, вроде бы в этом сомневаясь, и внимательно посмотрел на меня.

Бутылка шампанского быстро опустела, вслед за ней и вторая. А я почувствовала настоятельную потребность сбежать отсюда, хотя явных причин вроде бы не было. Хорошо сидим, и все такое. Людка потащила Алекса танцевать, он подчинился с видимой неохотой, Юра пригласил Ирину, а Сергей потянул за руку меня.

– Я отлучусь на пару минут, – сказала я, взяла сумку и поспешила к выходу. Скажи я девчонкам, что отправляюсь домой, они бы начали возражать, в общем, пришлось уходить по-английски.

– Вызвать вам такси? – спросил портье.

– Да, пожалуйста.

Такси я решила дожидаться на улице, ближе к выезду с парковки, держалась в тени, на случай, если меня хватятся раньше времени.

Такси подъехало очень быстро. Я захлопнула дверь, устроившись на сиденье, и в этот момент увидела, как из ресторана выходит Алекс. Взглянул в мою сторону и зашагал в конец парковки. Пока таксист разворачивался, я могла наблюдать, как Алекс садится в машину. Должно быть, о том, что после возлияний делать этого не стоит, он ничего не слышал. Выглядел он, кстати, абсолютно трезвым, если не принимать во внимание его странную выходку. Я порадовалась, что так легко смогла улизнуть, но радость очень быстро сменило беспокой-

ство. Темно-вишневый джип Алекса следовал за нами. Вскоре в этом не осталось никаких сомнений, хоть он и держался на расстоянии, не теряя нас из виду.

«Может, лучше переночевать у папы?» – подумала я, но таксист уже свернул к моему дому, и менять планы, пожалуй, было поздно.

Двор тонул в темноте. Я заранее приготовила ключи и деньги. Сунула купюры водителю и бросилась к подъезду. Джип замер в десятке метров от гаражей, фары потухли. Я захлопнула стальную дверь и бегом припустилась на третий этаж.

Оказавшись в квартире, свет включать не стала, сбросила туфли и направилась к кухонному окну, выходящему во двор. Сумерки сгустились, но я отчетливо видела джип, который переместился ближе к подъезду и теперь стоял на парковке. Фары не горят, есть ли кто в машине, отсюда не разглядишь. Я напряженно прислушивалась и вдруг задалась вопросом: следует ли открыть дверь, если Алекс позвонит? Странно, что такая мысль вообще пришла в голову. Не в моих правилах заводить мимолетные интрижки, а ничего серьезного с подобным типом у меня быть не может, в этом я уверена.

Признаваться в подобном весьма неприятно, но я ждала продолжения нашего знакомства. И дело вовсе не в том впечатлении, которое Алекс произвел на меня, то есть дело-то как раз в этом... Я точно знала: в моем отношении к нему нет ни капли интереса, который возникает у девушки к мужчине. Меня влекло нечто совершенно иное, чему определения я пока не находила. Включив чайник, я по-прежнему двигалась в темноте и уже с чашкой чая вернулась к окну. Машина все еще на парковке. Домофон молчал, и мой мобильный тоже. Узнать номер квартиры или моего мобильного для Алекса труда не составит. Может, как раз этим он сейчас и занят.

И тут я заметила силуэт в глубине двора. Мужчина не спеша прогуливался, вроде бы о чем-то размышляя. На минуту он возник на дорожке, той, что вела от парковки к подъезду. Алекс, а это был он, стоял, задрав голову, вглядываясь в окна. На какой-то момент взгляды наши встретились, я испуганно отшатнулась. «Он меня не видит», – попыталась себя успокоить, но, вновь приближаясь к окну, соблюдала осторожность. Алекса не было. Может, он направился к подъезду? Дверь подъезда отсюда я видеть не могла, ее скрывал козырек. Вновь прислушалась. Тишина. На цыпочках добежала до входной двери и дрожащей рукой набросила дверную цепочку. Мне показалось, с той стороны кто-то есть, прислушивается так же, как и я. Хотя из-за двери не доносилось ни звука.

Простояв не меньше минуты, я досадливо чертыхнулась, внезапно разозлившись, и вернулась в кухню. Выглянула во двор. Фары джипа вспыхнули, и машина, через мгновение покинув парковку, исчезла в темноте.

Вместе с облегчением возникла досада, точно некая разгадка, которая уже маячила на горизонте, внезапно ускользнула.

Я включила свет в гостиной, прилегла на диван. Что со мной происходит? Этот тип мне совсем не нравится... а чувство потери все не проходило.

– По-моему, я спятила, – покачав головой, произнесла я вслух. Прихватила пижаму и пошла в ванную. Вспомнила, что на лице сегодня полкило косметики, и начала не спеша смывать ее ватными тампонами. Вот тогда меня и посетила догадка. Я стояла, опершись руками в раковину, смотрела на себя в зеркало и громко произнесла: – Он принял меня за ту, другую...

Теперь было странно, как эта мысль не появилась раньше, и становилось понятным поведение Алекса, резкие слова, обращенные ко мне, замешательство, то, как он приглядывался весь вечер, словно сомневаясь, кто перед ним. Интерес к рассказам Людки о нашем совместном детстве и даже то, что он поехал за мной, вдруг нашли логическое объяснение, он желал убедиться, что его не разыгрывают и я совсем другой человек, а вовсе не та, за кого он принял меня поначалу.

– Боже мой, – пробормотала я испуганно, сама удивляясь собственному страху. Он принял меня за Виолу. Теперь я в этом уверена. А это значит, наше сходство вовсе не моя фантазия. Мы действительно похожи, так, что он был уверен: она – это я.

Умываясь холодной водой, я пыталась решить, что теперь делать. Ответ вроде бы очевиден: поскорее забыть эту историю и Алекса в придачу. Говорят, у каждого где-то есть двойник, со своим я столкнулась в очень скверной ситуации. Теперь я знаю: с головой у меня проблем нет – и, значит, могу рассказать о том, что мучило меня все эти месяцы. Могу? Мы с ней не в трамвае столкнулись, девушку убили... Я что, боюсь, это каким-то образом коснется меня? Убийца начнет охоту? Откуда ему знать о моем существовании, если даже в полиции на наше сходство не обратили внимания? Да я и сама до сегодняшнего вечера в нем сомневалась... Ее убили, и убийца где-то рядом. Что мне в таком случае мешает отправиться к следователю? И прямо заявить о своих страхах? А если я тем самым привлеку убийцу? Глупость. Почему же глупость? Сейчас об этом никто не знает... Никто, кроме Алекса. Сначала я нахожу убитую девушку, а потом встречаю человека, который был с ней знаком. Случайность? Конечно, но из тех, что заставляют верить в судьбу. Если молчать о нашем с Виолой сходстве, можно считать, что я в безопасности. Мое появление у следователя никак не повлияет на поиски убийцы. С девушкой мы не встречались, ничего о ней я не знаю... Им может сообщить Алекс... судя по его реакции, он не знал, что она умерла. А если... если знал? И наша встреча вывела его из равновесия, он не мог понять, как мертвая вдруг оказалась живой. «Глупость, – вновь одернула я себя. – Тогда его первые слова должны были звучать иначе. Нет, он не знал...» Я вздохнула с подозрительным облегчением. Неужто я готова была записать его в убийцы? На том основании, что подобные мужчины кажутся мне самовлюбленными мерзавцами, способными на любой гнусный поступок? А теперь вдруг радуюсь, что это не так. Мое поведение отдает идиотизмом или чем похуже, хотя куда уж хуже. Алекс не из тех, кто влюбляется в девиц вроде меня, и я в отместку записала его в негодяи, но толика надежды во мне живет, и я готова признать, что он необязательно мерзавец. Куда это меня занесло? Сейчас я должна решить: идти к следователю или нет? «Нет! – истошно вопило все мое существо. – Незачем усложнять себе жизнь. Но если я не пойду, а убийца где-то рядом... да с какой стати ему меня убивать?» Он псих, и причина ему, похоже, не нужна. А вот наше сходство его очень заинтересует.

Я вернулась в кухню, выпила еще чаю и постаралась успокоиться. Я исхожу из того, что убийца маньяк, потому что сделать то, что он сделал с Виолой, мог лишь чокнутый. А если все эти киношные декорации нужны как отвлекающий маневр? Ищите маньяка на здоровье, пока не надоест. А причина ее гибели в другом, и убил ее отнюдь не псих, а расчетливый мерзавец. Я ведь даже не знаю, насколько продвинулось в своей работе следствие...

Может, убийца уже сидит в тюрьме? Завтра же поговорю с Арсением. А еще необходимо встретиться с Алексом. С Виолой он был знаком. Решение вопроса: стоит идти к следователю или нет? – теперь откладывается. Для начала я должна хоть что-то узнать о ней.

Утром около одиннадцати позвонила Ирина.

– Ты одна? – спросила она с особенным выражением.

– Разумеется, – ответила я, не сразу сообразив, что подруга имеет в виду.

– Мы с Людкой сейчас приедем, – и повесила трубку.

Через полчаса они уже звонили в дверь. Людка в сарафане и с пляжной сумкой в руке, на лицах обеих подруг сияли улыбки.

– Собираешься на пляж? – спросила я, кивнув на сумку.

– Погода подходящая, – засмеялась она. – Ну, рассказывай.

– О чем?

Девчонки переглянулись.

– Ладно, давай колись. Как у вас все было? Он оправдал твои надежды?

Подружки уже были в кухне, Людка устроилась на подоконнике, а Ира заваривала чай. Решив, что, если она занята делом, мне суетиться ни к чему, я плюхнулась на стул и принялась грызть печенье.

– Нет, ты смерти моей хочешь, – возмутилась Людка. – Рассказ с подробностями будет?

– Вынуждена вас разочаровать, – усмехнулась я.

– Он только с виду хорош? – нахмурилась Ира, расставляя чашки.

– Вы не находите, что наша беседа лишена смысла? – съязвила я.

– Хорош умничать. Алекс у тебя ночевал или ты у него?

– Ах, вот вы о чем, – кивнула я. – Ни он у меня, ни я у него.

– Иди ты, – не поверила Людка.

– С чего вы вообще взяли, что мы ночуем вместе?

– Как с чего? Ты тихо смылась, и он следом. Дураку ясно...

– Не знаю, как дураку, а я ушла, потому что голова разболелась.

– А он?

– Может, и у него с головой неладно, – пожалала я плечами.

– Заливаешь... Блин, а мы-то в предвкушении эротических откровений... Я ни свет ни заря вскочила, так не терпелось узнать. Ирка, ты ей веришь?

Та сморщила нос.

– Если честно, не очень.

– А я совсем не верю.

– Ну и зря, – сказала я. – Вчера я вызвала такси и через полчаса была уже дома.

– Могла бы позвонить.

– Могла, но поленилась.

– Ну, вот... когда вы смылись, я сама позвонить хотела, но Ирка отсоветовала. Говорит, не мешай людям получать удовольствие. Пришлось до утра терпеть.

– Сочувствую.

– А он, это... шагов не предпринимал? Заветный номерок не спрашивал?

– У меня нет, – я перевела взгляд на Ирину.

– Мне он не звонил, если ты об этом. – И добавила: – Странно... я была уверена, ты его заинтересовала. Он же глаз с тебя не сводил.

– Может, он стеснительный? – предположила Людка и весело фыркнула, покосилась в мою сторону и рукой махнула: – Шифруется она. Врать подругам грешно.

– Врать мне ни к чему. Продолжить с ним знакомство я не прочь, да вот боюсь, он далек от этой мысли. Ты о нем что-нибудь узнала? – спросила я Ирину.

– Поспрашивала вчера этих олухов. А утром я к отцу на всякий случай заглянула. Информация должна быть достоверной.

– И что сказал отец?

– Об Алексее он весьма высокого мнения. Парень из очень состоятельной семьи, с семнадцати лет жил за границей. Папаша и сейчас там живет.

– Ага, – хихикнула Людка. – Мало все от жизни взять, надо еще это все вовремя переправить в Лондон.

– Мать у него умерла несколько лет назад, поговаривают, отец тоже чувствует себя неважно. На парня вот-вот свалится огромное состояние. Хотя он и сейчас не бедный. В отличие от известных вам оболтусов на папиной шее не сидит, у него свой бизнес. Что-то связанное с технологиями, моему разуму недоступными. Парня вдруг потянуло на родину, он решил здесь открыть филиал своей фирмы. Наш губернатор очень к нему благоволит. Говорят, завод строить будут. Папаша Юрки Галанова обещал ему всяческую поддержку, это он их с губернатором свел, взамен сосватал ему сынка в помощники. Надеется, что тот под чутким руководством старшего товарища человеком станет.

– То есть Юрка будет его компаньоном?

– Ничего подобного. Для начала просто менеджером. А вот если себя покажет... Юрка идеей загорелся. Алекс для него кумир. Раньше он от Криштиану Роналдо тащился, теперь вот от Алекса.

– Разносторонние интересы, – кивнула я.

– Ага. Алекс пока решал вопросы, связанные с бизнесом, летал туда-сюда, теперь вроде надолго обосновался. Фамилия его Верховцев. Верховцев Александр Викторович. Тридцать три года, не женат. О подружках ничего не известно. Здесь он мог просто не успеть ею обзавестись. Так что у тебя все шансы...

– Уверена, именно о такой партии он и мечтал, – хмыкнула я. – А уж как рад будет его папа...

– Вот это ты зря, – серьезно произнесла Ирина. – От отца он не зависит, материально по крайней мере, а денег у него столько, что может позволить себе жениться по любви. Ты красива, умна, и на чужие деньги тебе плевать. В общем, вы идеальная пара.

– Жаль, что он об этом не догадывается, – заметила я с усмешкой.

– Поможем парню осознать эту простую истину, – смеясь, сказала Людка. – А там, бог даст, и меня пристроить. И будем мы, девчонки, загорать то в Ницце, то в Майами... чего-то не очень весело, – скроила она забавную мордашу. – Так всю жизнь прозагорать можно...

– Он тебе нравится? – серьезно спросила Ира.

– Мне не нравятся его деньги. Я из-за этого комплекую. А так... пожалуй, да. – Небольшая ложь, так куда проще, чем объяснить истинную причину моего интереса к Алексу.

– Надеюсь, позвонить у него ума хватит, – заметила Людка.

– Давайте сразу договоримся: никакого сватовства, – отрезала я.

– Как скажешь, – пожалала Ира плечами. – Ну что? Вы на пляж? А я маме обещала на дачу съездить.

На пляж мы отправились, а ближе к вечеру я позвонила Арсению. Оказалось, несколько дней его не будет в городе, так что наш разговор откладывался.

В понедельник к психологу я не пошла и просто болталась по городу, вроде бы чего-то ожидая. Покопавшись немного в бездонных глубинах своей души, выяснила: я жду, что Алекс себя проявит. Его интерес ко мне, как и мой к нему, далек от досужих фантазий девчонок, но он, безусловно, должен быть. Наше сходство с Виолой не могло не вызвать вопросов. Однако Алекс объявиться не спешил, и я принялась ломать голову, как с ним встретиться. Первый и самый простой способ: позвонить самой. Раздобыть номер его телефона может Ирина. Но вот что я ему скажу при встрече? Вы оставили глубокий след в моей душе? А если дурака не валять и прямо заговорить о Виоле? Тоже не годится. Если у него есть повод что-то скрывать, он заявит: никакой Виолы я знать не знаю. Ну да, я напомнила ему давнюю знакомую, но зовут ее Ольга или Света.

Если бы у меня были доказательства их знакомства с убитой... Это вообще из области фантастики, мне даже фамилия девушки неизвестна, где ж мне знать о ее знакомствах. Вся надежда на Сеньку. Придется терпеливо ждать его возвращения.

Но терпением меня бог обидел, оттого неожиданное предложение Ирины вызвало живейший интерес, несмотря на всю его бредовость. Предложение последовало поздно вечером. Она позвонила, когда я уже собиралась спать.

– Сегодня с Юркой немного поболтали, оказывается, они сейчас заняты подбором сотрудников. Спрашивал, нет ли у меня кого на примете.

– И ты посоветовала меня?

– Я сказала, что подумаю. Отчего бы тебе свое резюме не отправить? Вдруг повезет и тебя пригласят на собеседование? Сделаешь вид, что ты просто заинтересовалась предложением, зная не зная, к кому устраиваешься.

– Шито белыми нитками, – хмыкнула я.

– Ничего подобного, совпадение, не более. Если Алекс тебя интересуется...

– Хорошо. Куда резюме отправить?

– Сейчас скину электронный адрес.

Адрес я получила через пять минут, на резюме времени ушло чуть больше. Я указала все свои достоинства, скромно умолчав о недостатках. На него просто обязаны обратить внимание.

Ждать пришлось недолго, мне позвонили уже во вторник, а на среду назначили собеседование. В десять утра я тормозила перед зданием на улице Гороховой. Оно напоминало стеклянный куб, в народе его называли «аквариумом». Нужной вывески возле центральной двери я не обнаружила. Охранник объяснил, куда мне следует пройти, на лифте я поднялась на третий этаж. Возле кабинета 318 ожидали пятеро претендентов, три молодых человека и две девушки. Меня встретили настороженными взглядами.

Дверь кабинета распахнулась, в коридор вышла женщина лет сорока, раскрасневшаяся, явно довольная, и быстро направилась к лифту. В кабинет, робко спросив «можно?», просочилась одна из девушек, сидевших рядом, а я от нечего делать принялась оглядываться.

Обычный офис, стены белые, под ногами плиточный пол. Все выглядит достойно, но без излишеств. А если меня и вправду на работу примут? Зарплату обещают солидную. Деньги, конечно, вещь хорошая, но коллектив оставлять жалко... Эх меня занесло, я, кажется, совсем забыла, зачем сюда пожаловала. Своей очереди пришлось ждать больше часа. Войдя в кабинет, я увидела за столом представительного молодого человека в темном костюме, несмотря на жару. А с чего мы, собственно, взяли, что на собеседовании будет присутствовать сам хозяин фирмы? Выходит, я напрасно теряю время. Это так огорчило, что я мгновенно потеряла интерес к предстоящему разговору, отвечала на вопросы без энтузиазма и ждала момента, когда смогу уйти. Как назло, молодой человек по имени Павел Владимирович оказался дотошным, а потом и вовсе удивил, заговорив на темы весьма далекие от предполагаемой работы. Улыбался все шире и пару раз сделал мне комплимент. А главное, прощаться со мной не спешил. Работу я, скорее всего, получу, но радости от этого не испытываю. Когда я уже решила проститься, не дожидаясь, пока Павел утомится нашей беседой, дверь распахнулась, и в кабинет вошел Алекс. На этот раз он был в джинсах и темной футболке, но выглядел по-прежнему впечатляюще.

– Павел... – начал он, и тут взгляд его переместился в мою сторону. Алекс нахмурился, а Павел поспешно поднялся и заговорил с несколько заискивающей интонацией:

– Вот, девушка пришла к нам на работу устраиваться.

Алекс придвинул стул, сел и сказал резко:

– Она нам не подходит.

Павел моргнул растерянно, рот его приоткрылся, но он, судя по всему, просто не знал, что на это ответить. Терять мне было нечего, и я спросила с насмешкой:

– Потому что очень на нее похожа?

Рот Павла приоткрылся еще шире, выглядел он слегка обалдевшим. То ли его мой тон поразил, то ли слова, смысла которых он не улавливал.

– Выйди, – бросил Алекс, чуть повернув голову в сторону подчиненного. Тот кинулся прочь, едва не уронив стул, и скоренько скрылся за дверью. Алекс положил руки на стол и теперь с преувеличенным вниманием их разглядывал.

– Вы не ответили на вопрос, – сказала я.

Он вскинул голову и усмехнулся:

– Помнится, в ресторане мы перешли на «ты».

– Потенциальному работодателю тыкать не принято.

– Тебе в самом деле нужна работа?
– А зачем я пришла, по-вашему?
– Хороший вопрос. Так зачем ты пришла на самом деле?
– Вы знаете, что Виола погибла? – подумав, спросила я.
– Теперь знаю. Проявил интерес после нашей встречи в ресторане. Удивляюсь, как я мог вас перепутать. Ты... совсем другая, – после некоторой заминки добавил он.
– Вы хорошо знали друг друга?
– Послушай, – он сменил позу, слегка перегнувшись ко мне через стол. – Я не хотел ее видеть, а теперь не хочу о ней слышать.

– Вы...
– Я никогда не стану твоим работодателем, так что смело тыкай.
– Когда ты видел ее в последний раз?
Алекс, присвистнув, покачал головой.
– С чего ты взяла, что я стану отвечать на твои вопросы?
– А следовательно их успел задать?
– Мне нечего им сообщить.
– Нечего сообщить или о вашем знакомстве они не догадываются?
– Скрывать его у меня причин нет. Последний раз мы виделись больше года назад. Чтобы тебя не одолевали сомнения, скажу: в момент убийства я был очень далеко отсюда, чему есть подтверждение. Я не горю желанием тратить время на бессмысленные беседы со следователем, ничего о ее жизни за последний год я не знаю. Да и вообще знал о ней немного, только то, что она пожелала мне рассказать. Не уверен, что все в ее словах было правдой. Так вот, бежать сломя голову к следователю я не вижу смысла, но если к нему отправишься ты... ради бога. Уж как-нибудь переживу.

– Я...
– Тебе-то что до всего этого? – зло спросил он.
– Наше сходство...
– На свете полно похожих людей...
– До такой степени похожих, что их можно перепутать? – не сдавалась я.
– Я же сказал, сейчас я удивляюсь, как мог принять тебя за Виолу, решить, что она – это ты.

Может, он и прав. Сегодня на моей физиономии не было косметики, наверное, в этом все дело...

– Я предупредил, что не хочу говорить о ней, а последние десять минут мы только этим и заняты. Если уж нельзя избежать разговоров, я предпочту беседу со следователем. Всего хорошего.

Он поднялся, шагнул к двери и широко распахнул ее. Мне ничего не оставалось, как убраться восвояси.

Я почти бегом бросилась из офиса, стиснув зубы от злости. Ну, и чего я добилась, явившись сюда? Миленький получился разговор. Доверительной беседы не вышло, возможный шантаж он, кстати, с ходу пресек: каюсь, я рассчитывала, что, если он вдруг заартачится, припугну его следователем, а он сам посоветовал к нему отправиться. А что, интересно, я могу ему сказать? Алекс хорошо знал Виолу, свидетельство тому наша встреча в ресторане. Но если он обозначился, выходит, не очень хорошо ее знал, но не это скверно, а то, что я, уже полгода зная о нашем сходстве, помалкивала. Не была уверена? Ну, так и он не уверен. Имени девушки Алекс не назвал...

– Сукин сын, – пробормотала я. – Знает, что я к следователю не пойду, а если решусь, неприятностей огребу столько же, сколько и он. Если не больше.

Уже в машине я посидела немного, силясь привести мысли в порядок. Идея явиться в офис совершенно идиотская. Ничего не выяснила, но подставилась. Могла продолжать делать вид, что о Виоле мне ничего не известно. А что бы это дало? Алекс, кстати, не спросил, откуда я знаю ее имя. Ему это просто неинтересно или он располагает информацией, что я была среди тех, кто обнаружил труп? А чего я, собственно, ждала от нашего разговора? Ответ вроде бы прост: я хочу понять, что нас связывает с девушкой. То есть в случайное сходство я не верю? Но иным оно просто быть не может, всех своих родственников я хорошо знаю, а подобное сходство предполагает очень близкое родство. Или сходство лишь предлог, и на самом деле я хочу знать: кто и по какой причине ее убил? Теперь я злилась не столько на Алекса, сколько на себя. Идиотизм чистой воды затевать собственное расследование, а именно этим я, похоже, и собираюсь заняться.

В досаде покачав головой, я завела машину и направилась к дому.

Вечером позвонил Арсений, и на следующее утро мы наконец встретились в кафе, в центре города, недалеко от конторы, где он работал.

– Рад тебя видеть, – сказал мой друг, целуя меня, придвинул мне стул и сам устроился напротив. Приглядываясь ко мне, спросил: – Как отпуск? Уже решила, куда поедешь? Кстати, через неделю могу составить тебе компанию.

– Прекрасная идея, – без энтузиазма кивнула я и поспешила перейти к делу. Как только он услышал о девушке, его хорошее настроение мигом улетучилось.

– Ты опять за свое?

– Да, опять, – твердо сказала я. – Пойми наконец, пока я не узнаю...

– Что ты хочешь знать? – нетерпеливо перебил он.

– По возможности все. Кто она, где жила, чем занималась и почему...

– Ее убили? – невесело усмехнулся Арсений.

– Почему он или они поступили с ней так... не просто убили, а устроили этот жуткий маскарад.

– Потому что убийца – псих.

– Есть подозреваемые?

– Не знаю, – нахмурился он. – После нашего разговора я пытался... короче, как продвигается следствие, очень меня интересовало. Узнать удалось немного. Обычно мой приятель из следственного комитета куда более откровенен, а тут... Возможно, я не прав, но такое впечатление: они что-то скрывают.

– Не хотят слухов, что в городе появился маньяк? Ты хоть фамилию ее смог узнать?

– Да, – едва заметно поморщился Арсений. – Крымова. Виола Крымова, – повторил он.

– А фотографию ее видел?

Вопрос его вроде бы озадачил.

– Ты что, забыла, я видел ее там, в лесу, стоя рядом с тобой...

– Я спрашиваю про фотографию. В лесу ты был не в том состоянии, чтобы обратить внимание на одну странность.

– Какую странность? – опешил он.

– Раздобудь фотографии, и поймешь.

Арсений схватил мою руку, больно сжал.

– Яна, ты меня пугаешь. Объясни немедленно, что ты имеешь в виду?

– Мы с ней фантастически похожи. – «Так похожи, что на днях нас спутали», – едва не брякнула я, но вовремя остановилась. Арсений запросто мог сообщить об этом своему дружков-следователю, сочтя сей факт крайне важным, а я считала это преждевременным.

Он нахмурился и судорожно вздохнул, кадык нервно дернулся.

– Я видел фотографию. Она блондинка и...

- Не смейся. Я могу стать блондинкой через пару часов.
- Возможно, сходство есть... один тип лица... и все такое... да, у меня возникло странное чувство, но... черт... ты поэтому все эти месяцы?.. Но почему ты не сказала сразу?
- Потому что решила – это глюки.
- А сейчас ты думаешь по-другому?
- Раздобудь ее фото, мы проверим, кто из нас прав.
- Давай рассуждать здраво: у тебя нет сестры...
- Уже не знаю.
- Он едва не закричал:
- Не знаешь?
- Мои родители поженились, когда маме было тридцать пять лет, а папе сорок. У обоих первый брак, но это ничего не значит.
- У тебя есть сестра, о которой ты не знала? И твои родители молчали?
- Отец мог тоже не знать. Такое сплошь и рядом.
- Мать ты исключашь?
- Невозможно представить, что она бросила ребенка. Папу я бы тоже исключила. Всегда пребывала в уверенности, что он очень любит мою мать, измены не в его характере. Значит, Виола должна быть старше меня на несколько лет. Или я совсем не знаю своего отца.
- Я тебя прекрасно понимаю, но мы торопимся с выводами. Сходство – это лишь сходство.
- Раздобудь фотографию и узнай о ней все, что можешь.
- Я постараюсь, – кивнул он. – Очень постараюсь.
- И еще. Пообещай, что никому из наших не проболтаешься. Пусть этот разговор останется между нами. Не хватает мне только слаженного хора друзей с дурацкими доводами. Звонков по телефону и прочего.
- Хорошо, – согласился Арсений.
- Это уж точно в твоих силах, – добавила я.
- Я... я знаю, где она жила до того, как все случилось, – подумав, произнес он с некоторой неохотой. – Поселок Лебяжий, Верхняя улица, дом 8.
- Это точно?
- Абсолютно.
- Она жила одна?
- Похоже, что так. Поселок находится...
- После первого курса мы все лето на Лебяжье озеро купаться ездили, – напомнила я.
- Конечно, а я и забыл... – усмехнулся Арсений. – Потом Веркины предки купили дачу в Заводи, и мы переместились туда...

Далее наш разговор потек в ином направлении, но нервозность в моем друге еще чувствовалась. Вряд ли он мне поверил, но сомнения уже появились. Главное, чтоб он помалкивал о нашем разговоре. К чести Арсения, держать язык за зубами он умел.

Поселок Лебяжий здорово изменился с тех пор, когда я была здесь в последний раз. Находился он всего в пятнадцати километрах от города, а с учетом того, что город за последние годы разросся, раздвинув свои границы, вполне мог считаться пригородом. Хотя официально относился к Павловскому району. Кто и когда проводил границы, мне неизвестно, но с некоторых пор Лебяжий был на слуху. Он вдруг стал очень популярен среди богатых людей, земля там стоила сумасшедшие деньги, особняки строили соответственные, а вот за газ, свет и прочие блага платили по сельскому тарифу, что многим в областной администрации не давало покоя, так же как и людям простым, которые платили за хрущевку в городе больше, чем хозя-

ева особняков в Лебяжьем. Справедливость пока не восторжествовала, хотя не раз возникал вопрос о том, чтобы перекроить границы и сделать Лебяжий микрорайоном областного центра.

Вопрос возникал и вновь исчезал с повестки дня, злые языки утверждали, что причина тому проста: кое-кто из администрации области и сын губернатора, в частности, имели в Лебяжьем свои дома. Само собой, вовсе не это заставило меня отправиться в поселок. Хотелось взглянуть на дом, где жила Виола, и постараться хоть что-то разузнать о девушке у соседей. Задача усложнялась тем, что сделать это надлежало по возможности не привлекая внимания.

О ее гибели соседи наверняка знали и вряд ли захотят откровенничать, чего доброго, особо сознательные могли и в полицию позвонить. Но подобная перспектива не останавливала. Ощущение такое, будто меня сносит в водоворот событий и ничего уже по большому счету от меня не зависит. Говоря высоким слогом: я повинуюсь своей судьбе.

Свернув с трассы возле указателя «Лебяжий», я по дороге, не широкой, но зато совсем недавно заасфальтированной, поднялась на холм, откуда теперь и обозревала поселок, выйдя из машины.

Справа озеро, чуть левее особняки за высокими заборами, с этого места казалось, что построены они как попало, вразброс. На соседнем пригорке то, что осталось от прежнего поселка, фабрика, которую уже давно закрыли, и цепочка домиков, образующих центральную улицу.

Легкий ветерок принес ощущение прохлады, впрочем, особой жары сегодня не было, градусов двадцать пять, не больше.

Сразу за поселком начинался лес и тянулся, уходя за горизонт. Вдоволь налюбовавшись видом, я вернулась в машину.

Дорога вывела меня к ближайшему особняку, на заборе цифра «27» и название улицы «Нижняя». Надо полагать, их здесь всего две, и, следуя логике, Верхнюю надо искать в старой части поселка. Однако я все-таки прокатилась по Нижней улице, таращась на дворцы за коваными оградами. Классика вперемежку с современными зданиями из стекла и бетона. Встречались и вовсе занятные строения. Лай собак за заборами, и ни одной души. Машин я тоже не встретила. Вероятность, что мне удастся поговорить хоть с кем-то, стремительно скатывалась к нулю. Выходит, Виола девушка не бедная, если могла позволить себе дом в таком месте. Впрочем, выводы делать рано.

В конце концов дорога привела меня в старую часть поселка. Кстати, асфальт здесь же и закончился, что, впрочем, не удивило. «Улица Верхняя», – прочитала я на очередном доме и стала двигаться медленнее. Восьмой дом оказался куда скромнее тех, что я видела раньше. Стоял чуть на отшибе, ближе к лесу. Забор из сетки-рабицы, двухэтажное строение из белого кирпича с четырьмя окнами на фасаде. Справа к дому пристроен гараж. По ту сторону дома угадывался яблоневый сад, а в палисаднике бурно разрослись кусты гортензии. В общем, симпатичный дом, довольно большой, но не огромный. Поражать здесь богатством никого не собирались.

В начале улицы похожие дома, а дальше и вовсе деревянные. Улица в этом месте была односторонняя, то есть здания высились только с правой стороны, слева вдоль склона холма росли высоченные липы. Тут я обратила внимание на табличку, прикрепленную к забору интересующего меня дома. На табличке надпись «Аренда» и номер мобильного. Остановив машину, я с некоторым недоумением смотрела на табличку. Она успела выцвести на солнце, так что неясно, когда она здесь появилась.

Виола собиралась сдать дом в аренду или идея возникла уже после ее гибели? Арсений говорил, у девушки есть родственники, мать он точно упоминал.

Я вышла из машины и прогулялась вдоль забора. Возле соседнего дома никто не появился, то ли не обратили внимания на мой интерес, то ли там вовсе никого нет. Обычно сельские жители куда любопытнее.

Я подошла к калитке восьмого дома, оглядела забор в поисках звонка и, не найдя ничего похожего, громко крикнула, надеясь привлечь к себе внимание:

– Извините, я могу войти?

Тишина. Калитка запиралась на щеколду, и открыть ее труда не составит. Подумав, я так и сделала. Поднялась на крыльцо и позвонила в дверь.

Звонок заливался на все лады, но открывать дверь не торопились. Возле соседнего дома тоже никакого движения.

Прождав минут пять, я вернулась к калитке, прошла до соседнего дома, потом назад, к своей машине. Соседи просто обязаны обратить на меня внимание, но никто так и не появился.

Заподозрив, что приехала сюда напрасно, я достала мобильный и набрала номер, что значился на объявлении. Возможно, хоть с кем-то удастся поговорить. Женский голос бодро произнес:

– Дом вашей мечты. Слушаю...

Ясно, я имею дело с риелтором. Особого смысла в разговоре с девицей я не видела, вряд ли она что-то знает о прежней хозяйке, но и отступить не хотелось. По крайней мере у меня появится предлог заглянуть к соседям, узнать, как тут живет и все такое. Собственно, что мне мешает сделать это сейчас? Девушка в ответ на мой вопрос бойко выдавала информацию: жилая площадь, площадь участка, количество плодовых деревьев и прочее в том же духе.

– Я сейчас нахожусь в поселке, – смогла-таки произнести я, едва наметилась пауза. – Не могли бы мы...

– Вы хотите осмотреть дом?

– Да, хочу.

– Сможете подождать минут тридцать? Я подъеду...

Я заверила, что подождать могу. Девица отключилась, а я направилась дальше по улице, надеясь на встречу с человеческим существом. Не тут-то было.

Улица сделала резкий поворот вправо. Здесь еще сохранились старые дома, но их век подходил к концу, за ними уже возводили хоромы в несколько этажей, некоторые были почти готовы, другие на начальной стадии, но, судя по всему, к следующему лету ничего от прежнего поселка тут попросту не останется. Сейчас в домах, должно быть, жили строители, слишком неприятно выглядели строения: окна грязные, занавески отсутствуют... увиденное вызвало легкую грусть, меня мало что связывало с этим поселком, и все же... новое уж слишком беззастенчиво теснило старое, и прежний тихий уголок остался лишь в воспоминаниях. Интересно, а лебедей на озере еще можно увидеть? Или о них напоминает только название?

Миновав очередной забор, я замерла, потрясенная открывшимся отсюда видом: озеро и лес, ближе к горизонту приобретающий темно-синий оттенок и сливавшийся с небом. Казалось, там, вдали, плещется море.

На пригорке в сотне метров от меня стоял дом, деревянный, с большой открытой верандой, крышу поддерживали колонны с резными капителями. Широкие ступени лестницы вели к двустворчатым дверям, выкрашенным белой краской. Дом был старый, построенный еще до революции, но выглядел образцово. Лужайку перед домом совсем недавно подстригли.

Забором хозяева от внешнего мира отгораживаться не стали, и это слегка удивило. В стороне от дома баня и бревенчатый сарай. Дорога обрывалась как раз возле крыльца. Слева выложенная плиткой парковка на три машины сейчас пустовала. Жалюзи на окнах опущены.

– Куда ж вы все попрятались? – вздохнула я. Пришлось возвращаться к машине. В поселке, по крайней мере в этой его части, по-прежнему ни души.

Я взглянула на часы, времени до приезда риелтора еще достаточно, и, заметив узкую дорожку, я спустилась чуть ниже по склону. Здесь тоже стоял одноэтажный дом, обшитый вагонкой, вдоль забора заросли сирени. Покосившаяся калитка и тропинка, ведущая к низкому крыльцу. Дом точно не был брошенным, на окошке я видела горшки с цветами, но чув-

становалось вокруг какое-то запустение, так бывает, когда в доме доживают свой век одинокие старики. Кстати, они часто не прочь поговорить.

Взглянув в очередной раз на часы, я прикинула: стоит вернуться к машине или попытаться счастья здесь? Решила, что если машина риелтора подъедет, я ее непременно услышу, и направилась к калитке. Она оказалась приоткрытой. Вступив на частную территорию, сразу почувствовала чей-то взгляд. Осмотрелась, сделала шаг вперед и едва не вскрикнула. Прямо передо мной стояла женщина с секатором в руках. Появилась она весьма неожиданно, точно из-под земли. На самом деле просто вышла из-за кустов, которые, вероятно, в тот момент и подстригала, странно, что ни звука я при этом не услышала.

На вид ей было лет семьдесят, высокая, худая, на узком, темном от загара лице выделялись глаза, бледно-голубые, точно выцветшие. Я подумала, что глаза ее в действительности должны быть еще светлее, потянулась к солнцезащитным очкам с намерением их снять, чтобы проверить свою догадку, но вовремя опомнилась: если женщина была знакома с Виолой, не стоит ее пугать нашим сходством.

– Здравствуйте, – сказала я и улыбнулась. Женщина стояла, не шевелясь и даже не моргая. Было что-то странное в ее взгляде. «Да она не в себе», – испуганно решила я, отступая на шаг, но все-таки произнесла: – Я хотела спросить... дом, который сдается в аренду...

– Убирайся отсюда, – резко сказала она, шагнув вперед, и почти закричала: – Убирайся!

Я попятилась, а потом побежала и обернулась, лишь оказавшись за калиткой. Женщины на тропинке не было.

Тишина такая, что уши закладывает, и ни души. На мгновение я усомнилась, а вдруг мне все это привиделось и на самом деле не было никакой тетки с секатором. Я оглядела кусты, надеясь ее обнаружить, но она точно испарилась. В замешательстве я еще некоторое время стояла неподалеку от калитки, пока не услышала звук подъезжающей машины, и со всех ног бросилась по тропинке вверх.

Изрядно запыхавшись, я поднялась к дому Виолы как раз в тот момент, когда рядом затормозил синий «Опель». Его хозяйка, увидев меня, приветливо помахала рукой и вышла из машины.

– Добрый день, – девушка широко улыбнулась, протянула мне руку и представилась: – Анна.

Рукопожатие у нее оказалось по-мужски крепким, хотя девушка старше меня на пару лет, худышка, невысокого роста. Симпатичная, если не считать манеры постоянно улыбаться. Улыбка, точно приклеенная, раздражала, поневоле задаешься вопросом, то ли девица идиотка, то ли я ей идиоткой кажусь.

– Хотите арендовать дом? – затараторила она. – Места лучше, чем здесь, вы не найдете. До города двадцать минут на машине, озеро, лес, прекрасное тихое место, достойные соседи.

– Ожидая вас, я немного прогулялась, – смогла-таки произнести я минут через десять непрерывного монолога. – И никого не встретила, если не считать хозяйку вон того дома, – ткнула я пальцем в дом, стоящий внизу. – Но она, по-моему, не в себе.

– Тут вы можете рассчитывать на то, что отдохнуть вам никто не помешает, – радостно закивала девица. – Вы намерены снять дом на лето?

– Да, – кивнула я. – Хочется пожить на природе.

– Уникальное место. Земля здесь на вес золота. Недавно мы продали дом, может быть, вы видели, дальше по улице, желтый с колоннами. – Я кивнула, а Анна продолжила: – Он ушел за пятьсот тысяч долларов.

Я свела глаза у переносицы и не смогла удержаться от язвительности:

– Мои друзья в Майами купили дешевле. – Кстати, это правда.

– Вот-вот, – кивнула девица. – Уникальное место.

Она открыла калитку, и мы направились к дому.

– Давайте сначала осмотрим участок. Прекрасный сад...

Мы обошли дом по периметру, ничего особенного тут не было, но девушка десяток яблонь, беседку и зеленую лужайку описывала с таким энтузиазмом, что я заподозрила у себя слепоту, а еще подумала: Анне стоит сменить профессию, налицо литературный талант и колоссальная фантазия.

– Что скажете? – задала она вопрос несколько неожиданно.

– Мне нравится, – промямлила я и поспешно спросила: – А почему хозяева здесь не живут?

– Они уже два года в Германии. Цены на здешнюю недвижимость растут, и продавать дом они не торопятся.

«Выходит, Виола вовсе не хозяйка дома?» – растерялась я.

– Дом все это время пустовал?

– Только последние полгода.

– Полгода? То есть зимой тут были жильцы? Я думала, дома арендуют только на летнее время.

– В основном, конечно, в летнее время арендуют. Но и для постоянного проживания здесь созданы все условия. Правда, магазин в поселке совсем маленький, но по дороге есть супермаркет. Если вы работаете в городе, очень удобно...

– А предыдущие арендаторы долго тут жили? – не отставала я.

– Кажется, четыре месяца. – Впервые словоохотливость ей изменила, улыбка продолжала украшать лицо девицы, но взгляд она поспешно отвела.

– То есть с сентября по декабрь?

– Да, первого января истек срок аренды.

– Большая семья здесь жила?

– Вы имеете в виду хозяев?

– Нет, арендаторов.

– Честно говоря, не знаю... договор мы заключили с молодой женщиной.

– Вряд ли она жила одна. Странная фантазия поселиться тут в одиночестве да еще осенью.

– Я вас уверяю, в любое время года здесь восхитительно, – вновь затараторила девица. – Чувствуете, какой воздух? Давайте пройдем в дом...

Достав из сумки связку ключей, девушка принялась возиться с замком, а я оглядываться.

– Она с самого начала планировала прожить тут четыре месяца? – спросила я. Анне мой вопрос не понравился, она нахмурила бровки, но сразу же опять заулыбалась.

– Сначала дом сняли на сентябрь, чудесное время, золотая осень... здесь очень живописно. В доме, который недавно продали, жил художник, сам он из Москвы, но практически круглый год находился тут.

– А почему вдруг решил дом продать?

– Он умер, – вздохнула девушка, точно это досадное обстоятельство вызывало у нее чувство неловкости. – Наследники продали дом, потому что им сделали выгодное предложение.

– Еще бы... – буркнула я. – Значит, этот дом сняли на сентябрь?

– Да, а потом продлили аренду еще на три месяца.

Девушка наконец открыла дверь, распахнула ее пошире, предлагая мне пройти, по-прежнему растягивая рот в улыбке, однако брови произвольно хмурила.

Передо мной был большой холл, лестница на второй этаж, дверь в просторную кухню открыта, дальше еще три двери. Воздух здесь был спертым, и жара, точно в сауне. Анна бросилась открывать окна, продолжая что-то говорить.

Признаться, я ее не слушала, мое внимание привлекла входная дверь. На ней было три замка и навесная цепочка, этого хозяевам показалось мало, изнутри дверь запиралась на засов, такой бы больше подошел воротам замка.

Я приоткрыла дверь, толстенную, сантиметров десять шириной. Такие запоры я видела впервые, двенадцать металлических стержней, дверь железная, хоть и была обита с двух сторон деревом.

– Хозяева к осаде готовились? – спросила я, когда Анна вновь появилась в холле. Улыбка с ее лица исчезла, она поспешила ее вернуть и торопливо произнесла:

– Уверяю вас, здесь совершенно безопасно. Вам, наверное, известно, кто живет в этом поселке?

– Вы сына губернатора имеете в виду?

– И его тоже...

– Тогда хозяева дома просто параноики, – пожалала я плечами.

– Это не хозяева... – девушка тут же пожалела о своих словах, но было поздно.

– Не хозяева? – переспросила я. – А кто?

– Арендатор. Я не хотела вам говорить... в общем, девица, что снимала дом, была явно не в себе. С манией преследования. Через день после того, как заселилась, позвонила нам и попросила разрешения врезать дополнительные замки. Мы считали, замок вполне надежный, но она настаивала. Тогда мы связались с хозяевами, разрешение они дали, так как она все расходы взяла на себя.

– Девушка жила здесь одна?

– Послушайте, у хозяев сейчас проблемы, и они готовы снизить арендную плату, лишь бы покрыть расходы на содержание дома. Нигде дешевле дачи на лето вы не найдете. Такого уровня, я имею в виду, тем более в престижном месте. Все удобства, природный газ, две ваннные комнаты, четыре спальни... – Она назвала цену, а я вдруг сказала:

– Мне это подходит. – И сама удивилась своим словам. Я что, спятила? Ухлопать свои кровные на аренду этого дома, вместо того чтобы отдохнуть у моря?

На мгновение мне показалось, что Анна бросится мне на шею от счастья, но тут же в ее взгляде появилось сомнение.

– Вы серьезно?

– Абсолютно.

– Но вы ведь даже дома не видели.

– Я его не покупаю, а арендую на месяц. Место действительно чудесное. Вот только эти запоры на дают мне покоя. Скажите, что стало с той девушкой, которая арендовала дом?

Анна внимательно посмотрела на меня, поджав губы.

– Мне кажется, вы знаете. Соседи сболтнули, да? – Я пожалала плечами, не желая лгать. – Она погибла. Говорят, ее убил какой-то псих. Но вовсе не в доме. Это совершенно точно. Если хотите мое мнение, она здесь от кого-то пряталась. Я видела ее всего один раз, но впечатление было... по ней психушка плакала. Будь моя воля, я бы с ней никаких дел иметь не стала. Но меня никто не спрашивал.

– Она платила наличными?

– Нет. У нас это не принято. Помню, она говорила, что приехала из-за границы. Первого января истек срок аренды, я ей позвонила за две недели, но она не отвечала на звонки. Пришлось сюда тащиться, но и здесь я ее не застала. А после новогодних праздников у нас появились следователи и сообщили, что девушка погибла.

Стало ясно: больше ничего Анна мне рассказать не сможет, если виделась с Виолой всего один раз. Они заключили договор аренды, он наверняка хранится в офисе, и в договоре есть паспортные данные арендатора. Но если я попрошу взглянуть на договор, это покажется девушке подозрительным. В самом деле, с чего мне вдруг им интересоваться? Паспортные

данные раздобудет Арсений, а с Анной лучше поскорее проститься. Но я все-таки положила на удачу и задала еще вопрос:

– Девушка жила в нашем городе, я имею в виду место ее регистрации?

– Насколько я помню – нет, – ответила Анна. – Она из соседней области, какой-то районный город, название из головы вылетело.

Анна выжидающе смотрела на меня, точно боялась, что я сейчас скажу: «Я передумала, этот дом мне не подходит». Собственно, так и следовало поступить. Но пока дом был единственной ниточкой, связывающей меня с Виолой.

– Когда я смогу переехать? – деловито осведомилась я.

– Как только заключим договор и вы перечислите деньги.

– В таком случае займемся этим сегодня.

Девушка улыбнулась. На сей раз улыбка выглядела вполне искренней.

– Может быть, все-таки осмотрите дом? – предложила она, и мы прошли по первому этажу, заглянули на второй, а также в подвал.

Беглый осмотр ничего не дал, я и не надеялась, что мне вдруг откроются тайны Виолы, но чувство возникло странное, словно я подглядывала за кем-то в замочную скважину.

Мы вышли на крыльцо, Анна заперла дверь и на всякий случай ее подергала. Направляясь к машинам, спросила:

– Едем в офис?

– Да, – ответила я, девушка продолжала поглядывать на меня с сомнением, то ли беспокоясь, что я сбегу по дороге, то ли ожидая иного подвоха.

Чуть замешкавшись возле своего «Опеля», махнула мне рукой:

– Тогда поезжайте за мной.

Оказавшись в машине, я развернулась, пропуская вперед «Опель» Анны. По дороге, как и следовало ожидать, возникли сомнения: я что, действительно хочу снять этот дом? Зачем? Что мне это даст, кроме незапланированных трат, пусть не огромных, но все равно существенных? Ответ был один: этот дом зачем-то сняла Виола. Поначалу на месяц, а потом продлила аренду до конца года. Единственный способ разобраться в этой истории: попробовать пройти ее путь. Тут мой внутренний критик взбеленился:

«Спятила? Какой путь? А главное: какая история? Разбираться в ней должны следователи, а вовсе не ты. Хочешь им помочь, расскажи о том, что тебя мучило все это время».

– И как им это поможет? – съязвила я. – Скорее еще больше запутает, уведет следствие в сторону... В конце концов, в Лебяжьем можно прекрасно отдохнуть: озеро, лес... а у меня отпуск. Теплое море подождет, иногда полезно отдохнуть на Родине...

«А если путь, который ты решила пройти, закончится удавкой на шее?»

Я невольно поехала. На минуту возникло желание позвонить Анне, извиниться и сообщить, что я передумала. Однако я упрямо продолжала следовать за ней.

Офис находился в самом центре города, бывшая трехкомнатная квартира на первом этаже, одно из окон превратили в дверь, к ней вели несколько ступеней, выложенных оранжевой плиткой, над дверью прозрачный козырек.

Крохотная приемная и три кабинета. В приемной сидела девушка и что-то печатала на компьютере. На нас взглянула мельком и молча кивнула. Мы прошли в один из кабинетов, все четыре стола пустовали.

– Садитесь, – предложила Анна и устроилась за одним из них. – Паспорт у вас с собой?

– Да, конечно, – я протянула паспорт.

На составление договора ушли минуты, Анна положила передо мной распечатанные листы, я их бегло просмотрела и поставила свою подпись, отрезая себе путь к отступлению. Каюсь, такой соблазн возник.

– Отдам на подпись и вернусь, – сказала Анна и ненадолго ушла.

Я поглядывала за окно, по-прежнему пребывая в сомнениях: спятила я или все делаю правильно? Ответить на этот вопрос не так просто. Наконец Анна вернулась.

– Деньги нужно перевести на расчетный счет, вот здесь реквизиты. Как только они поступят, я вам позвоню. Когда вы планируете переехать?

– В субботу.

– Тогда вам стоит поторопиться. Обычно деньги поступают на третий день. Если все будет нормально, в пятницу встретимся в поселке, подпишем акт приема-передачи. В доме есть все необходимое, посуда, постельное белье...

Она вдруг вскочила и протянула мне руку, а я, кивнув, ее пожала.

«Ну вот, я стала счастливой обладательницей загородной недвижимости, – с усмешкой думала я, возвращаясь домой. – Хоть и взятой в аренду. Четыре спальни – это круто. Может, стоит пригласить кого-нибудь из друзей? Сомневаюсь. Во-первых, они решат, что у меня не все дома, и будут правы, а во-вторых... во-вторых, друзей во все это впутывать не стоит». Тут мои мысли потекли в ином направлении. Анна встречалась с Виолой, но на наше сходство внимания не обратила. Правда, я была в солнцезащитных очках. Возможно, наше сходство не так уж в глаза бросается. У себя в офисе Алекс сказал: теперь ему кажется странным, что он мог нас перепутать. В ресторан я отправилась после того, как Людка полчаса колдовала над моей физиономией, а в офис Алекса явилась лишь слегка подкрасив губы. Выходит, все дело в макияже. Отсюда вывод: Виола в отличие от меня косметикой не пренебрегала. И что? Да ничего. Сейчас я рада любым сведениям о ней, даже самым незначительным.

В тот же день я перевела деньги, а уже в пятницу Анна мне позвонила: деньги они получили. Через час мы встретились в Лебяжьем, подписали необходимые бумаги, и девушка передала мне ключи.

– Вы будете здесь жить одна? – уже собираясь уходить, спросила Анна нерешительно.

– Нет. У нас довольно большая компания.

Она улыбнулась, точно я избавила ее от подозрений.

– Хорошего отдыха. Переселяйтесь хоть сегодня, совершенно необязательно ждать субботы.

Закрыв за Анной дверь, я прошла по дому. Обстановка как в гостинице, ничего лишнего. В спальнях две кровати, тумбочки, комод и встроенный шкаф. В шкафах одеяла, в комодке постельное белье и полотенца. Гостиная куда уютнее, мягкая мебель в чехлах, камин, на полке которого милые безделушки. В буфете аккуратно расставлены чашки и фарфоровые фигурки котиков. Целая коллекция. На стенах картины в простеньких рамах, в основном пейзажи. Стол и с десяток стульев. Кухня небольшая, здесь предполагалось только готовить, обеденный стол отсутствовал. Я заглянула в шкафы. Безукоризненная чистота и порядок. От Анны я знала, что раз в неделю приезжает уборщица, но от ее услуг отказалась.

Шкафы для хранения продуктов пустые, нет даже соли. «Глупо рыться в шкафах, – подумала я. – От Виолы здесь ничего не осталось. Все ее вещи должны быть в полиции, или их забрали родственники».

Я вышла на застекленную веранду второго этажа, она успела до того прогреться, что долго тут находиться возможным не представлялось. Я торопливо открыла створку окна, чтобы впустить свежий воздух. Отсюда открывался прекрасный вид, но не он меня заинтересовал, а участок рядом. Оказывается, соседний дом обитаем. За домом огород и цветник, женщина в пестром платье и панаме возилась с цветами. Судя по ее фигуре и тому, как она двигалась, ей за шестьдесят.

– Здравствуйте, – крикнула я.

Женщина повернулась в мою сторону, приложив ладонь козырьком ко лбу, и кивнула, постояла так немного, точно размышляя о чем-то, и занялась цветами.

Я подумала, а не навестить ли соседку прямо сейчас, чтобы познакомиться, но решила знакомство отложить до вечера. Для начала перевезу вещи, которые могут понадобиться.

Машину я бросила возле ворот. Стоя рядом, я искала ключи в сумочке и тут почувствовала чей-то взгляд. Первой на ум пришла соседка, которую я видела несколько минут назад. Я оглянулась, но возле дома ее не увидела. А вот в окне второго этажа следующего за ним дома дрогнула занавеска. Выходит, мое появление здесь не осталось незамеченным, хотя соседи и не спешат свести со мной знакомство.

Этот взгляд из-за занавески вызвал неприятное чувство. Я ощущала себя героиней триллера, оказавшейся среди монстров, старательно изображавших из себя добропорядочных граждан. А если это не мои дурацкие фантазии? Монстры, конечно, чепуха, но о смерти Виолы соседи могут знать куда больше, чем я предполагала. «Вот и выясни, знают или нет», – посоветовала я самой себе, наконец-то найдя ключ и садясь в машину.

Я выехала из поселка, и тут явилась догадка, которую следовало проверить немедленно. Я включила навигатор, потом вспомнила, что в бардачке лежит карта области, достала ее и нашла то место, где располагалась турбаза «Крутой Яр». Примерно в пяти километрах восточнее мы обнаружили труп... Я криво усмехнулась. Хотя Лебяжий находился в другом районе, но расстояние между двумя точками всего-то двадцать километров. По прямой через лес даже меньше. Теперь я почти не сомневалась, тайну гибели Виолы надо искать здесь. Зачем-то она снимала дом в поселке. Конечно, мои догадки притянуты за уши, если отнестись к ним критично. Сотворить с ней такое мог лишь псих, а у психов своя логика, мало общего имеющая с логикой обычного человека. Виола могла стать случайной жертвой, вот и все. Но, даже не располагая никакими сведениями о ней, я считала, что все далеко не так просто.

Севка говорил, она довольно долго жила за границей. Логично предположить, именно там познакомилась с Алексом, в России он бывал наездами. Хотя, конечно, могли встретиться и здесь. Судя по регистрации, Виола из районного городка в соседней области, пока я не знаю, из какого. Зачем ей снимать дом в Лебяжьем? Алекс не хотел ее видеть, а вот она, вполне вероятно, искала с ним встреч. В этом случае проще снять жилье в областном центре, а вовсе не в поселке. Я не знаю, где она работала и работала ли вообще... В Лебяжьем работу вряд ли возможно найти, единственная фабрика давно закрыта. Если только продавщицей в магазин или домработницей в один из недавно выстроенных дворцов.

Но девушка, согласная на такую работу, не станет снимать дом. Нет, неспроста она здесь поселилась. Ее либо интересовал сам дом (вероятность этого весьма ничтожна, следует признать), либо кто-то из обитателей поселка.

Хозяева дома живут за границей... может быть, дело в этом? Хозяева в Германии, а где жила Виола, я не знаю. На этот вопрос и многие другие мог бы ответить Алекс. Мог бы, но не будет, о чем мне недвусмысленно и заявил.

– Что ж, поживем – увидим, – буркнула я, убирая карту.

Оказавшись дома, я довольно быстро собрала вещи, они уместились в небольшой чемодан, который я обычно брала с собой в путешествия, и разослала друзьям эсэмэс: «Уехала отдыхать, вернусь – позвоню. Убедительная просьба беречь мои деньги и без острой необходимости не беспокоить». Потом набрала номер Арсения.

Новостей для меня у него не оказалось, слегка заискиваяще он заверил, что сделает все возможное, но сейчас у него работы по горло. Я поведала, что уезжаю за город, намеренно не называя место, и попросила немедленно сообщить, если новости вдруг появятся.

– Для остальных я вдалеке, – предупредила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.